

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОЛЕНДУХИНА Мария Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

Крылатые выражения басен И. А. Крылова в чешском языке

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5831.2019 «Славянские языки и литературы»

Научный руководитель:

профессор, Кафедра славянской
филологии, д. филол. наук,
Мокиенко Валерий Михайлович

Рецензент:

Кафедра русского языка ИПШ
РГГМУ, канд. филол. наук,
Николаева Елена Каировна

Санкт-Петербург 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Крылатые выражения как объект перевода и переводоведения	10
1.1. О переводе «непереводимого».....	10
1.2. К проблеме определения крылатых выражений.....	14
1.3. Стилистическая роль крылатых выражений в переводе.....	19
1.4. Способы перевода крылатых выражений.....	23
Глава 2. Особенности чешского перевода крылатых выражений басен И. А. Крылова.....	31
2.1. Особенности басен И. А. Крылова как объекта перевода	31
2.2. История чешских изданий басен И. А. Крылова	35
2.3. Перевод Гинека Мейснара (1886).....	37
2.4. Перевод Вацлава Найбрта (1939)	41
2.5. Перевод Ивана Галека (1947).....	44
2.6. Перевод Ганы Врбовой (1976)	49
2.7. Перевод Милана Дворжака (2011)	55
Глава 3. Жизнь крылатых выражений И. А. Крылова в чешском языке.....	59
3.1. Русская басенная крылатика и чешское Интернет-пространство.....	59
3.2. Материалы к Русско-чешскому словарю крылатых выражений	63
Заключение	72
Список источников	76
Список литературы	78
Список словарей.....	81
Приложение 1	82
Приложение 2	85

Введение

Невозможно представить русскую литературу без басен «дедушки Крылова», а русский язык без метких, полных народного духа крылатых выражений великого баснописца, органично влившихся в речь.

Басни Крылова не стареют. Строки крыловских басен, даже сами названия их стали крылатыми. Реалистическое изображение персонажей, мастерство слова и народный колорит подготовили почву для рождения писательских шедевров А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других русских мастеров слова.

Басня – древний литературный жанр с веками складывавшимися традициями. Словарь литературоведческих терминов под ред. С. П. Белокуровой дает следующее определение данному жанру: «Басня – малый повествовательный (эпический) жанр: короткий рассказ в стихах или прозе с четко сформулированной моралью, сатирический по направленности, имеющий поучительный смысл. Цель басни – осмеяние человеческих пороков, общественных недостатков»¹. Басня двухчастна: для нее обязательно основное повествование и мораль – логический поучительный вывод, который может быть помещен как в начало, так и в конец произведения.

Огромного расцвета жанр достиг в творчестве Жана де Лафонтена, придавшего басне живость и национально-бытовой характер. Интерес к жанру басни в русской литературе возник в XVIII веке. В Петровскую эпоху становятся популярными прозаические пересказы басен Эзопа. Несмотря на

¹ Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб, 2006. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/39-%D0%B1%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8F> (дата обращения: 10.05.2021).

то, что русская басня вобрала в себя опыт античного и европейского принципов следования жанру, она национально самобытна, выросла на народной почве.

Впервые в стихотворную форму ее облек А. Д. Кантемир, и уже с его подачи в произведениях басня приобретает сатирическую направленность. Об этом сатирическом направлении в русской литературе говорил В. Г. Белинский, подчеркивая, что «...сатирическое направление со времен Кантемира сделалось живою струею всей русской литературы»¹. Предшественники И. А. Крылова М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков были русскими «первопроходцами» на данной литературной стезе. Однако М. В. Ломоносов следовал в басенном творчестве скорее эзоповской традиции с ее серьезностью и отсутствием драматизма.

Национальности басни придал А. П. Сумароков, заявив себя сторонником Лафонтена. В отличие от предшественников, в его баснях центральное место занимает сатира и комизм. Следуя классицистической иерархии жанров, Сумароков позволяет себе использовать в баснях низкий стиль изложения, грубые просторечия Н. Л. Степанов обоснованно писал: «Для Сумарокова басня была “низким” комически-бурлескным жанром, где автор позволяет себе с пренебрежительным превосходством говорить о грубых вещах, да и сами сюжеты черпает из простонародной, мужицкой жизни»². С другой стороны, именно ему принадлежит заслуга создания разностопного стиха, который в дальнейшем использовал и И. А. Крылов. Басни И. И. Хемницера не дышат просторечиями, теряют они и черты комизма, а сам баснописец печально констатирует царящие вокруг глупость и порок.

В начале XIX века русское басенное развитие продолжили Д. И. Хвостов и И. И. Дмитриев. Басни И. И. Дмитриева напоминают лирические

¹ Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. М., 1948. С. 733.

² Степанов Н. Л. Мастерство Крылова-баснописца. М., 1956. С. 25.

стихотворения, в них меньше сатиры и обличения порока. Современник И. А. Крылова А. Е. Измайлов создал бытовую разновидность басни, однако сюжеты, рассматриваемые им, лишь в комичном виде выставляют провинциальную мужицкую и купеческую жизнь.

Именно басням И. А. Крылова было суждено стать «эталонном» этого жанра в русской литературе, и именно его крылатые выражения вошли в сокровищницу русского языка.

Басни И. А. Крылова известны не только русскому читателю – впервые они были переведены школьным учителем Г. Мейснаром в 1886 г. В рамках школьной программы «советизации» их читали чехословацкие школьники. Несколько басен есть в школьной *čítance* и по сей день. Несмотря на то, что с баснями Ивана Андреевича знакомятся, в основном, дети, их сатирическую и поучительную силу отмечают все чешские переводчики и издатели, которым довелось теснее работать с его произведениями.

Художник Адольф Борн, проиллюстрировавший последнее переводческое издание (2011), так отозвался о творчестве И. А. Крылова: «Mám rád Krylova... vždyt' to je geniální autor, bajkář, který dokáže dělat legraci z lidí»¹. Г. Купцова в послесловии к тому же изданию акцентировала внимание на вечной актуальности басен Ивана Андреевича: «Jak léta plynula, mnohé iluze ... pomínuly, nové vyplouvaly a zase mizely. Ukázalo se, že zdánlivě starobylý Krylov je stále aktuální, že jeho postřehy zůstávají platné i dnes»². В. Найбрт, работавший над переводом басен Крылова в первой половине XX столетия, высоко оценил басенный язык и точность речи персонажей: «Krylov dovede vykresliti jednající osoby několika tahy, nejčastěji několika hovorovými větami. <...> Řeč básní, čerpaná z hluboké studnice věčně svěží mluvy lidové, je při své barvitosi křišťálově jasná a úsporná. Děj je podán vtípně s ostře zahrocenou konečnou myšlenkou. A přitom se všude prozrazuje jemný

¹ Krylov I. A. Prase a jiné bajky. Praha, 2011. S. 166.

² Ibid. S. 175.

znalec všech záchvěvu lidské duše¹. Ю. Доланский в послесловии к изданию в переводе И. Галека назвал И. А. Крылова «hledačem pravdy»: «Velká část Krylovových bajek má platnost všeobecnou, obnažujíc trvalé lidské vlastnosti a slabiny, jež se sotva kdy změní, pokud bude člověk člověkem. Ale značná část jeho satirických jinotajů vyplynula z dané historické epochy jako protest proti dočasným, třebaš zakořeněným společenským zlořádům a neřádům, jež nejenom mohou, ale musí pominout, zvítězí-li v lidech zdravý rozum se smyslem pro pravdu a spravedlnost»². Г. Врбова, чешская переводчица второй половины XX века отметила в качестве неотъемлемой черты басен И. А. Крылова их «русскость»: «Jeho bajky nejsou zdaleka jen pro děti. <...> Jeho podobenství jsou hluboce národní a tvoří knihu lidové moudrosti. Zvířata u něho myslí a jednají navýsost rusky <...> a mají kromě věrné zvířecí podoby navíc i ruskou povahu... Zkratka – Rusko je u něho všude a ze všeho to voní Ruskem»³. Наконец, М. Дворжак, автор самого современного на сегодняшний день перевода, в одном из интервью так ответил на вопрос радиоведущей о «вечности» Крылова: «То jsou věci, které, když si je přečtete a rozhlédnete se dnes kolem sebe, tak vidíte, že některá témata jsou zřejmě opravdu věčná»⁴.

Каждому русскому читателю, знакомому с творчеством «дедушки Крылова», басни Ивана Андреевича запомнились не только живым сюжетом и психологически точно изображенными типами и персонажами, но, прежде всего, мудрыми сентенциями и крылатыми выражениями, которые прочно заняли свое место в сокровищнице русского цитатного фонда.

Объектом настоящего исследования являются чешские переводы басен И. А. Крылова. **Предметом** исследования выступает свод крылатых выражений И. А. Крылова в русском и чешских текстах басен.

¹ Bajky Ivana Andrejeviče Krylova. Uherské Hradiště, 1939. S. 8.

² Krylov I. A. Bajky. Praha, 1947. S. 102.

³ Krylov I. A. 1769-1844. Člověk a stín (výbor z díla): bajky, lyrika, dramata, parodie, satiry. Praha, 1976. S. 123.

⁴ Приложение 1.

Цель работы – определить роль и употребительность крылатых выражений И. А. Крылова в чешском языке. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить ряд исследовательских **задач**:

- 1) определить место крылатого выражения в языковой системе и обозначить его главные дифференцирующие признаки;
- 2) рассмотреть возможные способы перевода крылатых выражений;
- 3) рассмотреть стилистические особенности басен И. А. Крылова и отменить особую роль крылатых выражений в данном литературном жанре;
- 4) создать русский список крылатых выражений, источником которых являются басни И. А. Крылова;
- 5) проанализировать историю переводов басен на чешский язык и выявить чешские переводческие соответствия русским крылатым выражениям;
- 6) выяснить, являются ли переводные единицы крылатыми в чешском языке с помощью Национального корпуса чешского языка и Интернет-ресурсов;
- 7) составить список соответствий русско-чешских крылатых выражений, источником которых являются басни И. А. Крылова, на основе данных Национального корпуса чешского языка и сопоставительного анализа.

Материал исследования составили басни И. А. Крылова в девяти книгах и басни, не вошедшие в девять книг (всего 203 басни), а также пять переводов басен на чешский язык: М. Нупек *Bajky Ivana Krylova v devíti knihach* (1886), V. Najbrt *Bajky Ivana Andrejeviče Krylova* (1939), I. Hálek *Bajky* (1947), H. Vrbová *Krylov I. A. Bajky* (1976), M. Dvořák *Prase a jiné bajky* (2011).

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных исследователей крылатистики А. А. Потевни, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежковой, С. Г. Займовского, Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной, а также работы по теории перевода А. В. Федорова, болгарских славистов С. И. Влахова и С. П. Флорина. **Методологическую базу** исследования составили

труды славистов чешской функциональной школы перевода, таких как J. Levý, Z. Kufnerová, Л. И. Степанова, Z. Fišer, Z. Jettmarová.

В работе использованы следующие **методы** исследования: биографический, сопоставительный анализ переводов с оригиналом и переводов между собой, метод интроспекции, методы корпусной лингвистики (контекстный поиск и фреквенция).

Научная новизна данной работы определяется впервые вводимым в исследовательское поле комплексным сопоставлением чешских переводов басен И. А. Крылова, а также определением употребительности русских басенных крылатизмов в чешском языке.

Теоретическая значимость работы состоит в разведении близкородственных речевых жанров «поговорка», «пословица», «афоризм», «крылатое выражение». Теоретически важным представляется и анализ приемов перевода крылатых выражений И. А. Крылова на чешский язык в русле функционального подхода Пражской лингвистической школы.

Практическая значимость работы состоит в сборе и систематизации части материала для Русско-чешского словаря крылатых выражений, который может быть использован широким кругом читателей, филологами и лингвистами, а также переводчиками. Классификация способов перевода крылатых выражений И.А. Крылова на чешский язык также практически значима.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 65 позиций, и двух приложений, последнее из которых представляет собой таблицу-свод крылатых выражений И. А. Крылова и их чешские аналоги.

В первой главе производятся наблюдения над феноменом непереводаемого в переводе, также по классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина рассматриваются реалии басен И. А. Крылова. Во второй подглаве исследуется вопрос определения термина «крылатое выражение», определяются его границы, различия между терминами других единиц

фразеологического и паремиологического уровней языка. Также рассматривается стилистическая роль и функции крылатых выражений в письменном тексте и в речи и определяется их особая роль в переводе. В последней подглаве приводятся способы перевода реалий и крылатых выражений.

Во второй главе работы рассматриваются языковые, стилистические и культурно-исторические особенности текстов басен как объекта перевода; приводится краткая история русско-чешских изданий басен И. А. Крылова и состояние русско-чешских переводов со второй половины XIX века до нашего времени. Далее каждая подглава посвящена общему анализу перевода басен И. А. Крылова пятью переводчиками: М. Hunek *Bajky Ivana Krylova v devíti knihach* (1886), V. Najbrt *Bajky Ivana Andrejeviče Krylova* (1939), I. Hálek *Bajky* (1947), H. Vrbová *Krylov I. A. Bajky* (1976), M. Dvořák *Prase a jiné bajky* (2011). Анализ включает оценку способов перевода, использованных переводчиком, сохранение или изменение ритмической структуры басни, адекватность передачи крылатых выражений, ономастические коллизии, другие особенности творческой манеры переводчика.

В третьей главе приводятся результаты анализа гипертекстового поля использования крылатых выражений басен И. А. Крылова в чешском языке на материале Чешского национального корпуса (корпус SYN verze 8 в функции «Контекст») и Интернет-ресурсов. Также на основе анализа автором предлагается список самых известных крылатых выражений басен И. А. Крылова и их перевод на чешский язык, который мог бы использоваться при отборе материала для пока не изданного Русско-чешского и Чешско-русского словаря крылатых выражений.

Глава 1. Крылатые выражения как объект перевода и переводоведения

1.1. О переводе «непереводимого»

В качестве эпиграфа к ставшему классическим труду «Непереводимое в переводе» С. Влахов и С. Флорин выбрали слова Гёте: «При переводе следует добираться до непереводимого, только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык»¹.

Существуют две противоположные точки зрения на «непереводимое» в переводе: одни считают, что перевести можно все, другие – что каждый художественный текст при переводе что-нибудь утрачивает.

К. Горалек рассматривал проблему переводимости как базовую проблему теории перевода. «Вопрос переводимости не столько вопрос, как отразить в другом языке то, что выражает оригинал, сколько вопрос того, как эти вещи сделать новому адресату понятными»². При этом К. Горалек отстаивал позицию переводимости всех выражений: «Если каждый язык как универсальная коммуникативная знаковая система может выразить какую угодно действительность, это значит, что все тексты интеллектуального содержания возможно переводить на все языки. Язык, который к выражению более сложных выражений недостаточно готов, именно при переводе обогащается необходимыми выразительными средствами»³.

В «непереводимом» заключаются различия реалий быта и ментальности разных народов (С. Влахов и С. Флорин в монографии подробно рассматривают различные виды так называемых реалий), поэтому

¹ Влахов С., Флорин С. Неperеводимое в переводе. М., 1980.

² Horálek K. Příspěvky k teorii překlada. Praha, 1966. S. 17.

³ Ibid. S. 15.

именно они составляют национальный колорит, делают носителям одной культуры непонятной культуру иную. С другой стороны, часто говорят, что нет того, что нельзя было бы перевести – есть плохие переводчики.

Наиболее удачная классификация реалий была предложена С. Влаховым и С. Флориным в труде «Непереводимое в переводе» (М., 1986, с. 55-76).

I. Бытовые реалии:

1. Жилище, имущество: праща («Безбожники»), хоромы («Лжец»), рыдван («Муха и дорожные»).
2. Одежда, уборы: кафтан («Тришкин кафтан»), треух («Госпожа и две служанки»).
3. Пища, напитки: жаркое («Кот и Повар»), медовая сыта («Рыцарь»).
4. Виды труда и занятия: батрак («Крестьянин и работник»), поварня («Кот и повар»), сгибание дуг («Трудолюбивый медведь»).
5. Денежные знаки, единицы меры: червонец, пятаки («Червонец»), рублевики («Откупщик и сапожник»).
6. Народные обычаи, игры: править тризну («Кот и Повар»), бостон («Разборчивая невеста»).

II. Этнографические и мифологические реалии:

1. Этнические и социальные общности и их представители: дервиш («Лань и дервиш»).
2. Божества, сказочные существа и легендарные места: царь-птица («Ворона и лисица»), Домовой («Скупой»).

III. Реалии мира и природы:

1. Животные: малиновка, горлинка («Добрая лисица»), лещ, стерлядь («Демьянова уха»).
2. Растения: хмель («Хмель»).
3. Ландшафт, пейзаж: мурава («Стрекоза и муравей»).

IV. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические): подушное, боярщина,

оброк («Крестьянин и смерть»), гражданские должности и профессии, титулы и звания: царевич, царь («Воспитание льва»), боярин, барыня («Муха и дорожные»).

V. Ономастические реалии:

1. Антропонимы.

- общие имена и фамилии: Савва, Демьян, Клим, Матрена, Тришка.
- индивидуальные имена и фамилии, часто требующие в переводах особых комментариев: Смоленский Князь – Кутузов («Ворона и курица»).

2. Топонимы: Питер («Три мужика»).

3. Названия музеев, театров, дворцов и т.п.: Кунсткамера («Любопытный»).

А. В. Федоров в «Основах общей теории перевода» основной задачей переводчика считает не точный перевод отдельных элементов текста оригинала, а «передачу национального своеобразия подлинника, его особой окраски, связанной с национальной средой, где он создан»¹. От этого, согласно мнению ученого, зависит ответ на вопрос о переводимости как таковой. Зарубежные исследователи рассматривают цель перевода под этим же углом зрения. Чешский лингвист Злата Куфнерова также считает, что проблема перевода не связана с различием систем языка оригинала и языка перевода прямо, скорее, с конкретным применением этих различий. Речь идет о том, можно ли или нельзя сохранить единство формы и содержания оригинального литературного произведения при необходимой замене языкового материала².

В 70-е гг. XX века в Чехии получила мощное развитие теория функционального перевода, принципом которого является не подбор точных эквивалентов слов, а передача коммуникативной функции всего текста. Задачей переводчика является создание такого перевода, который был бы адекватен ожидаемой коммуникации в принимающей культуре.

¹ Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 352.

² Kufnerová Z. Takzvané věci nepřeložitelné // Překládání a čeština. Jinočany, 1994. S. 158.

Переведенное произведение в языке-реципиенте должно не только выполнять аналогичную функцию, что оригинальное произведение, но и давать представление об иностранной культуре (J. Levý, 2012; Z. Fišer, 2009; Z. Jettmarová, 2016).

Одними из самых сложных языковых элементов перевода считаются игра слов и каламбур, имена собственные, несущие дополнительные оттенки значения, термины и иноязычные вкрапления, фразеологические сочетания, пословицы, а также крылатые выражения. Последние часто входят в язык из произведений национальной литературы, в том числе, из басен.

Басня стоит на границе двух родов: эпического и лирического, – это значит, что в ней столько же мудрости, сколько в притче, и столько же непереводаемости, сколько в поэзии. Сконцентрированное в нескольких строках нравоучение, к тому же, часто выраженное в ироничной форме, входит в язык и жизнь читателя уже с детства. Между тем, басня как жанр переводной литературы, к сожалению, не пользуется большой популярностью среди исследователей. Однако правильный и адекватный перевод именно этого литературного жанра помогает иностранному читателю понять особенности национальной и особенно народной культуры страны языка оригинала.

В. Г. Белинский выделял среди литературных произведений целиком «национальные» и потому непереводаемые, к числу таких он отнес и басни И. А. Крылова: «Басни Крылова непереводаемы, и, чтоб иностранец мог вполне оценить талант нашего великого баснописца, ему надо выучиться русскому языку и пожить в России, чтоб освоиться с ее житейским бытом»¹. Однако, несмотря на всю свою «непереводаемость», басни И. А. Крылова активно переводятся на иностранные языки, в том числе и на чешский. Нам удалось обнаружить семь переводов «Книг басен», сделанных с 1886 по 2011 гг.

¹ Белинский В. Г. Собрание сочинений. Т. IX. М., 1955. С. 370.

разными переводчиками¹ (мы не исключаем, что за столь продолжительное время с момента первого издания басен великого русского баснописца могли быть сделаны еще несколько чешских переводов, менее известных и потому ускользнувших от нашего внимания).

1.2. К проблеме определения крылатых выражений

Крылатизмы долгое время не имели самостоятельного статуса: их считали элементом риторики или литературной стилистики. Первые русские исследования и словари, посвященные в том числе крылатым выражениям, появились лишь во второй половине – конце XIX века (И. Н. Редников, 1883; С. В. Максимов, 1891; М. И. Михельсон, 1894; И. Е. Тимошенко, 1897 и др.).

Лингвистический же и лексикографический интерес к крылатизмам был вызван не так давно расширением их активного употребления как в литературе, так и в средствах массовой информации и на телевидении; успешной практикой составления словарей и развитием фразеологии как науки.

Авторство термина «крылатые слова» приписывают Гомеру, неоднократно употреблявшего это словосочетание в «Илиаде» и «Одиссее». «Крылатыми» Гомер называл такие слова, которые срываются с уст говорящего и летят к уху слушателя. В качестве термина его употребил немецкий филолог Г. Бюхман, использовавший гомеровскую метафору в названии первого собрания крылатых слов². Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина различают широкое и узкое понимание этого термина: «...гомеровское определение стало термином языковедения и стилистики, где оно обозначает только те ходячие выражения, которые возникли из литературных источников или исторических документов. В более широком понимании

¹ Huneek M., 1886; V. Najbrt, 1939; B. Hošek 1946; I. Hálek, 1947; M. Mellanová, 1947; H. Vrbová, 1976; M. Dvořák, 2011.

² Büchmann Georg. Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks. Ges. und erl. von Georg Buchmann. Berlin, 1864.

источником крылатых выражений является и народная речь тоже – пословицы и поговорки»¹.

Придерживаясь широкого понимания крылатых выражений и называя таковыми пословицы и поговорки, мы не до конца, как нам кажется, отдаем должное меткости, выразительности и афористичности автора, из-под пера которого сорвалось крылатое выражение, особо любимшееся читателю и ставшее, в отличие от других лексических единиц текста, интертекстуальным. В таком случае нам видится необходимым попытаться разграничить термины, часто взаимозаменяющие друг друга: крылатые выражения, афоризмы, цитаты, пословицы и поговорки. Крылатизмы вобрали в себя черты нескольких языковых явлений и, несомненно, тяготеют к фразеологическому уровню языка.

Большинство исследователей крылатых выражений сходятся в том, что основным (но не единственным) дифференциальным признаком крылатых выражений является возможность установить их источник (Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина, В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова и др.). Разумеется, существует и противоположная точка зрения. Так, С. Г. Займовский указывает на несостоятельность приписывания крылатому выражению данного свойства, потому как никогда нельзя быть полностью уверенным насчет того, действительно ли данный источник является первоисточником выражения, а не просто повторил уже существующее (говоря же о крылатых выражениях Гомера или Эзопа мы в принципе приближаемся к границам мифа)². Тем не менее, источник выражения, ставшего оригинальным, все-таки был, пусть даже его первоначальным автором и не была личность, которой мы это выражение приписываем.

¹ Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. М., 1987. С. 3.

² Займовский С. Г. Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризма. М.; Л., 1930.

С. Г. Шулежкова в фундаментальном исследовании «Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» устанавливает следующие виды источников крылатых выражений в языке: 1) фольклор (сказки, былины, считалки, притчи, легенды, песни, частушки); 2) Библия; 3) античные заимствования; 4) художественная литература и публицистика; 5) высказывания исторических деятелей; 6) сфера искусства (особенно оперы и оперетты); 7) романсы; 8) песни; 9) кинематограф и телевидение¹. В данном исследовании мы остановимся на *литературном источнике* крылатых выражений, а именно на баснях И. А. Крылова.

Говоря о возникновении крылатых выражений из басен, А. А. Потебня подчеркивал, что «басня есть средство познания, обобществления, нравоучения и, как средство, предшествует истине». Пути формирования крылатых выражений из басен аналогичны тем, какие характеризуют обороты из евангельских (или вообще библейских) притч. 1) Крылатой становится модель басни: «У сильного всегда бессильный виноват»; «Когда в товарищах согласья нет, / На лад их дело не пойдет». 2) Крылатым становится какой-нибудь удачный фрагмент басни, семантика которого развивается в сторону обобщения, но сохраняет связь с содержанием басни: «Ай, Моська, знать она сильна, что лает на слона». 3) Лексическое наполнение крылатого выражения и приобретение им метафорического значения происходит вне басни в результате «сжатия» ее содержания: *ворона в павлиньих перьях, медвежья услуга*².

Еще одним дифференциальным признаком, кажется, тоже не вызывающим споров исследователей, называют воспроизводимость крылатых выражений. Так, С. Г. Шулежкова объясняет это свойство тем, что

¹ Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Челябинск, 1995.

² Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

крылатые выражения не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы¹.

Еще одно свойство крылатых выражений – интертекстуальность. Составители авторского словаря крылатых слов басен И. А. Крылова В. М. Мокиенко и К. П. Сидоренко под крылатыми словами понимают «восходящие к басням И. А. Крылова слова, устойчивые словосочетания, цитаты, литературные образы, пословицы, поговорки, афористические высказывания, фразеологизмы, получившие употребление за рамками басенного текста»². В этом словаре крылатых слов подробнейшим образом демонстрируется их употребление в многообразных текстах: художественных, публицистических, эпистолярных, текстах Интернет-пространства и т.д.). С. Г. Займовский называет это свойство «ходячностью»³. Ш. Балли признает за крылатыми выражениями это свойство, однако рассматривает его в негативном ключе (об этом подробнее в следующем разделе).

За крылатыми выражениями также признается признак раздельнооформленности, хотя не все исследователи единодушно принимают эту позицию. С. Г. Займовский полагает, что «крылатое слово» есть пословица или поговорка. В. М. Мокиенко и Е. И. Зыкова уже в другом словаре крылатых слов этот термин употребляют в широком смысле, обозначая им «как однословные языковые единицы, так и словосочетания разного структурного типа, имеющие авторское происхождение»⁴. С. Г. Шулежкова предлагает использовать родовой термин «крылатые единицы» и делить их на крылатые слова и крылатые выражения. Последние состоят из

¹ Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка...

² Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова: Словарь. СПб., 2018. С. 3.

³ Займовский С. Г. Крылатые слова...

⁴ Мокиенко В. М., Зыкова Е. И. Школьный словарь крылатых слов русского языка как объект лексикографического описания // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 154.

двух или более компонентов словного характера, связанных между собой по грамматическим законам данного языка. Нам предложенное «компромиссное» терминологическое решение С. М. Шулежковой кажется убедительным. Во второй главе данного исследования мы останавливаем свое внимание на анализе именно «крылатых выражений».

С. Г. Шулежкова дифференциальным признаком крылатых выражений считает также их устойчивость, причем как компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей при этом вариантности), так и семантики, закрепленной за данным оборотом в языковом узусе¹.

Немаловажный признак, позволивший крылатым выражениям приблизиться к фразеологическому уровню – их образность (resp. меткость). Это свойство крылатых выражений признают, пожалуй, все исследователи (М. И. Михельсон, С. Г. Займовский, А. П. Коваль и В. В. Коптилов, В. П. Берков, В. М. Мокиенко и К. П. Сидоренко и др.). Так же, как и другие единицы фразеологического уровня языка, крылатизмы именно образности обязаны своим широким функциональным употреблением. В. Стракова особо подчеркивает широкое употребление фразеологических сочетаний в сфере эмоциональной речи: «...фразеологические образования не служат лишь к нейтральному называнию определенных событий и ситуаций, но отчетливо направлены на субъективное оценивание, сущностью которого является удивление, неожиданность. Фразеологические сочетания могут сжатым образом отразить мнение, отношение, в то же время способны в шуточной форме что-то прокомментировать»².

Среди прочих дифференциальных признаков крылатых выражений исследователями называются следующие. С. Г. Займовский указывает на лаконизм крылатых выражений (что сближает их с афоризмами) и на принадлежность к литературно-образцовым кругам, в отличие от народных

¹ Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка... С. 28–29.

² Straková V. K překládání frazeologie // Překládání a čeština. Jinočany, 1994. S. 87.

пословиц и поговорок¹. Горячева Е. Д. считает дифференциальными признаками генетическую память и отчетливый национальный характер².

Таким образом, вслед за В. М. Мокиенко и С. Г. Шулежковой под крылатыми выражениями мы понимаем образно-экспрессивные фразеологические и афористические раздельнооформленные единицы, вошедшие в язык из определенных идентифицируемых литературных, исторических, культурологических источников и широко употребляемые за пределами оригинального текста.

1.3. Стилистическая роль крылатых выражений в переводе

Крылатые выражения входят в активный и пассивный лексический запас многих людей, являясь показателем широкого литературного кругозора и выразительной и богатой речи. Однако встречается и противоположный взгляд на стилистическую роль крылатых выражений в тексте. Так, Ш. Балли называет крылатые выражения готовыми, унаследованными выражениями или, иначе, клише. «Это – сфера стереотипных литературных фраз и образов, от повторения потерявших прелесть свежести и новизны. Часть их – осколки индивидуального художественного творчества, большая часть – неизвестного происхождения. В социальной атмосфере бескультурья или полуобразованности такие клише могут казаться эффектными. На самом же деле, они лишь условная декорация, прикрывающая недостаток оригинального стиля или красноречия»³. Несомненно, французский стилист хотел указать творцам текстов на важность собственного оригинального творчества и отточенности мысли, однако полный отказ от использования крылатых выражений уничтожил бы многовековую сокровищницу образных

¹ Займовский С. Г. Крылатые слова... С. 14–16.

² Горячева Е. Д. Определение крылатых выражений и их отграничение от смежных явлений // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 168.

³ Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Paris, 1921. Vol. I. Pp. 67–68.

и метких выражений, потому как крылатые выражения, как и пословицы, тоже своего рода знак ситуации. Закрепленная за ними семантика – *locus communis* стилистики и художественных образов, литературного и языкового сознания, читателя и писателя. Интертекстуальность крылатизмов делает тексты узнаваемыми и связывает литературное творчество единой нитью.

Из-за того, что крылатое выражение живет в языке своей жизнью, но не порывает связи со своим источником, на его семантику накладывается особый отпечаток – пишет в своей диссертации С. Ш. Шулежкова¹. Ориентируясь на предшествующие работы, исследователь приводит следующие функции крылатых слов, выделенные учеными:

1) художественно-эстетическая (Я. М. Боровский, Н. С. и А. Г. Ашукины);

2) «обобщение человеческого опыта, выражение жизненной мудрости, передача философского смысла» (В. П. Берков);

3) «выражение в образной форме сущности какого-либо явления, характера ситуации» (В. П. Берков).

На основе собственного исследования крылатых выражений, восходящих к искусству (выборка которых составила более ста тысяч примеров) С. Г. Шулежкова выделяет также следующие функции крылатых выражений:

4) характеризующую (крылатые слова концентрированно выражают жизненно важную установку говорящего или того лица, о ком идет речь («Служить бы рад, прислуживаться тошно»));

5) использование крылатых выражений в качестве лозунгов, призывов, обращенных к народным массам («Мы были ничем, мы стали всем»);

6) использование крылатого выражения в качестве высказывания, апеллирующего к авторитетному высказыванию;

¹ Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка... С. 202.

7) для характеристики говорящим собственного состояния, «как средство подтрунивания над своими чувствами, внешностью, над собственными действиями»;

8) функционирование в качестве контактоустанавливающих реплик («Я пришел к тебе с приветом»).

Н. Т. Бабичев и Я. М. Боровский, составители Словаря латинских крылатых слов, также усматривают особое значение крылатых выражений в их связи с определенным литературным источником (в чем видят главное отличие от пословицы): «А Васька слушает да ест – по своему употреблению в русском языке это выражение вполне сравнимо с поговорочными выражениями. Однако оно отличается от них тем, что его значение опирается на ситуацию, обрисованную в басне Крылова “Кот и повар”, откуда и заимствована эта строка. <...> возможность стать крылатым словом придает цитате – главным образом именно тот более глубокий смысл, который в ней не выражен непосредственно, а только подразумевается»¹.

Проф. В. П. Берков, автор Русско-норвежского словаря крылатых слов и выражений и один из авторов «Большого словаря крылатых слов русского языка», отмечает следующие функциональные особенности крылатых слов: «Крылатые слова выполняют весьма важную и специфическую функцию. Они дают человеку возможность сжато и ярко выразить мысль, они сообщают высказыванию такую смысловую глубину, какую трудно или даже невозможно достигнуть иными средствами. Это – “готовые” формулировки жизненной мудрости, иронии, шутливого отношения и т.п., которые лишь в немногих случаях могут звучать банально. <...> Крылатые слова, как никакие другие единицы словаря, несут на себе отчетливый национальный отпечаток, сообщая информацию об истории данной страны, ее культуре, о характере народа»².

¹ Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М., 1982. С. 3–4.

² Берков В. П. Русско-норвежский словарь крылатых слов. М., 1980. С. 6.

Если читателю языка оригинала крылатые выражения представляются кладезем жизненной мудрости, то в языке перевода они играют еще одну, не менее важную функцию – знакомят иностранного читателя с особенностями культуры того народа, из языка которого «прилетело» крылатое выражение. На этой задаче переводных произведений неоднократно акцентировал внимание Й. Левый в книге «Искусство перевода»: «Переводное произведение становится явлением родной литературы и выполняет те же культурные функции, что и оригинальное произведение. Сверх того, перевод по сравнению с оригинальным произведением обладает еще и специфической познавательной ценностью: он информирует нас об оригинале и об иноземной культуре вообще»¹.

Крылатые же выражения в силу известности источника более тесно связаны с национальной культурной картиной мира и вызывают у носителей языка многочисленные культурные ассоциации, которые чужды для представителя другого народа – считает проф. Л. И. Степанова. Эти культурные ассоциации затрудняют работу переводчика. «В случае крылатых слов задача переводчика – не только верно передать смысл оригинала, но и содержащуюся в нем функционально-коммуникативную и культурную информацию»².

Тем важнее правильно осуществлять перевод единиц-носителей экстралингвистической информации с русского языка на чешский и наоборот. Не будем забывать, что даже несмотря на славянские родственные связи, чешская культура и русская не являются самыми близкими друг к другу. Так, Павел Крейчи применил классификацию отношений между оригиналом и переводом на основе отношений языковой системы и

¹ Levý J. Umění překladau. Praha, 2012. S. 102.

² Степанова Л. Способы перевода русских фразеологизмов и крылатых слов на чешский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2017. № 1. С. 511–515.

внелингвистического контекста, предложенную Ю. Найдой¹, к славянскому миру, и оказалось, что отношения родственности языков и культуры, применительно к чешскому, характерны лишь для словацкого. В группу отличающихся языков с близкой культурой он отнес польской, словенский и хорватский. Русских же наравне с белорусами, украинцами, болгарями, македонцами, сербами, черногорцами и босняками П. Крейчи причислил к третьей группе – по языку и культуре самых далеких от чехов².

1.4. Способы перевода крылатых выражений

При анализе переводов разными авторами крылатых выражений с одного языка на другой необходимо учитывать не только собственно языковые трудности в переводе устойчивых образных выражений, но и противоречивость задач перевода как такового. Противоположные взгляды на художественный перевод воедино свел Теодор Савори, отметив следующие противоположные переводческие установки:

1. Перевод должен дословно воспроизводить звучание оригинала. X Перевод должен воспроизводить идею оригинала.

2. Перевод должен читаться как оригинальное произведение. X По переводу должно чувствоваться, что это перевод.

3. Перевод должен сохранять стиль автора произведения. X Перевод должен подчеркивать особый стиль переводчика.

4. Перевод должен быть окрашен в цвет периода, в котором он возник. X Перевод должен иметь свежесть времени, в которое он возник.

5. Перевод не допускает ни добавления, ни убавления. X Перевод может сокращать или дополнять оригинал³.

¹ Nida Eu. A., Taber Ch. R. The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1982. P. 120.

² Krejčí P. Srbská frazeologie v českém a bulharském překladu: kontrastivní analýza. Brno, 2015. S. 49.

³ Savory Th. The art of translation. London, 1957. P. 50.

Среди традиционных способов перевода иностранными исследователями выделяются следующие¹:

1. Транскрипция и транслитерация.
2. Калька – дословный перевод, сохранение структуры выражения: *potflower – hrnková květina*.
3. Субституция – замена одного языкового элемента другим, эквивалентным: *One swallow does not make a summer. → Jedna vlaštovka jaro nedělá.* (вместо англ. *summer* – чеш. *jaro*).
4. Транспозиция – необходимые грамматические изменения в следствие отличающейся языковой системы: чешское *ty/vy* и английское *you*.
5. Модуляция – изменение точки зрения: *brown paper x balicí papír*, а не дословное *hnědý papír*.
6. Эквивалентность – использование стилистических и структурных средств, отличающихся от оригинала: *děvenka x my sweet girl*.
7. Адаптация – т.е. субституция ситуации, описанной в оригинале, иной, адекватной ситуацией. Так переводятся, например, пословицы, языковые игры и т.д.
8. Амплификация – расширение текста. Одно слово в иностранном языке переводится целым предложением на язык перевода: *Zde! x Here I am, sir!*
9. Редукция – противоположна амплификации, т.е. сужение текста. Целое предложение переводится одним словом: *Here I am, sir! x Zde!*
10. Эксплицирование – добавление поясняющей информации, комментария.

Как уже было отмечено выше, перевод крылатых выражений относится к одному из самых сложных в практике переводчика. Тем важнее становится создание двуязычных словарей крылатых выражений, которых, к сожалению,

¹ Knittlová D. Teorie překlada. Olomouc 1995. S. 9.

в настоящее время издано не так уж и много¹, что усугубляет как процесс работы над переводом опытных переводчиков, так и обучение студентов переводческих факультетов. Так, в чешском языке нет ни одного специального издания, рассматривающего проблемы крылатых слов. Также ощущается острый дефицит двуязычных словарей. Наиболее хорошо в этом плане изданы словари польской крылатики (Orłós T. Z., Hornik J. Czesko-polski słownik skrzydlatych słów, 1996; Chlebda W., Mokijenko W., Szuleżkowa S. Rosyjsko-Polski słownik skrzydlatych słów, 2003), однако Русско-чешский словарь крылатых слов и выражений на данный момент, к сожалению, не издан).

Й. Левый в качестве другой трудности перевода выделяет давление переводческой традиции, которое сильнее всего проявляется в тех случаях, когда решения прежних поколений вошли в сокровищницу отечественной культуры, например, в крылатых словах и выражениях, в заглавиях книг и пр.: «Пока старинное решение живо, а новый оборот ненамного лучше, бессмысленно и вредно отклоняться от старины, расшатывая сложившиеся представления, тем более что иногда традиция столь сильна, что переводчику и не одолеть ее»².

Тем не менее, иногда предшествующие переводы не совсем верно воспроизводят оригинал (а это основная проблема теории и практики перевода), или же устареваает сам оригинал или его перевод. Как пишет Й. Левый, «психология давней эпохи вступает в конфликт с современным языком перевода»³.

¹ Наше исследование могло бы служить к созданию в будущем Русско-чешского словаря крылатых слов и выражений, образцом структуры и наполнения которого мы видим Rosyjsko-Polski słownik skrzydlatych słów (Chlebda W., Mokijenko W., Szuleżkowa S.; Łask: Oficyna wydawnicza leksem, 2003. 706 s.).

² Levý J. Umění překlada... S. 144.

³ Ibid. S. 100.

3. Скоумалова предлагает рассматривать отношение перевода к оригиналу как отношение варианта к инварианту, поэтому все переводы можно разделить по их выразительной и содержательная близости исходному тексту. Прагматическая сторона темпоральных отношений между оригиналом и переводом имеет первостепенное значение проявляться главным образом там, где оригинал сильно отдален от сегодняшнего дня (или от времени перевода)¹.

Переводы устаревают быстрее подлинников, практически для каждого поколения читателей его необходимо обновлять, поэтому в практике перевода необходимо не столько следовать переводческой традиции, сколько учитывать ее и предлагать свежие переводческие решения.

Споры между школой точного (дословного) и вольного (адаптирующего) перевода ведутся уже долгое время. Однако методы обоих направлений могут быть использованы при переводе так называемого «непереводимого» – материала, зависящего от языка, исторической или национальной специфики. Й. Левый пишет о следующих основных способах перевода и особенностях их применения.

1) *Подстановка (субституция)*: замена отечественной аналогией уместна там, где концентрация общего все же достаточно сильна.

2) *Компенсация*: поскольку текст в некоторых случаях неизбежно при переводе обедняется, его следует в других местах «обогащать».

3) *Транскрипция* – запись слова на своем языке в его иностранной форме – необходима там, где понятие, т. е. фактор общего, совершенно исчезает.

Что касается, например, имен собственных, то их можно перевести только в том случае, если они имеют познавательную ценность. Там, где выступает характерность имени, т.е. наличие зависимости от национальной формы, то переводить можно только субституцией или транскрипцией

¹ Skoumalová Z. Jaké druhy překladu známe // Překládání a čeština. Jinočany, 1994. S. 23.

(последняя, в частности, возможна при переводе на чешский с русского, если смысл словообразований ясен – *фонвизинский Простаков, гоголевские Хлестаков, Уховертов*)¹.

Особому переводу подвергаются устойчивые словосочетания – в них слово не имеет самостоятельного значения и выступает как часть целого: «В образном выражении важно и второстепенное соотношение отдельных слов, их отношение к семантической действительности и соотношение мысли и ее художественного выражения: поэтому здесь и деталь требует тщательного перевода, в особенности там, где она является элементом высшего единства – авторского стиля, речевой характеристики и т.п.»². Именно поэтому большинство пословиц и поговорок переводятся как лексические единицы.

Перевод фразеологических словосочетаний с одного языка на другой является специфической областью теории художественного перевода. Власта Стракова об этом пишет: «Фразеологизмы – это “корень языка” и из-за этой особенности не всегда однозначно или просто переводимы на другой язык. Поэтому переводчик должен выбрать (если есть из чего) или использовать описание, компенсацию, переоформить выражение и т.п.»³

Если переводчику в тексте оригинала встречаются фразеологические выражения, П. Крейчи предлагает несколько вариантов их переложения на язык перевода⁴.

1. Перевести фразу формально и семантически идентичной фразой (если такая существует).

2. Перевести ее по значению идентичной, однако формально более или менее модифицированной фразой – или потому, что абсолютно

¹ Levý J. Umění překlada... S. 121.

² Ibid. S. 138.

³ Straková V. K překládání frazeologie... S. 88.

⁴ Krejčí P. Srbská frazeologie v českém a bulharském překlada... S. 57–58.

идентичной фраземы в языке перевода не существует, или потому, что переводчик ее по разным причинам использовать не хочет.

3. Перевести ее по значению идентичной, однако формально отличающейся фраземой – или потому, что без малого или отчасти идентичная фразема в языке перевода не существует, или потому, что такую фразему по разным причинам переводчик использовать не хочет.

4. Не переводить ее никакой фраземой, но ее значение описать – или потому, что фразема с требуемой семантикой в языке перевода не существует, или потому, что фразему по разным причинам переводчик использовать не хочет.

5. От передачи фраземы каким угодно способом отказаться – или потому, что фразема по причине своей специфичности непереводима, или потому, что ее по разным причинам переводчик использовать не хочет.

В то же время нельзя забывать, что фразема в переводе может возникнуть и в том месте, в котором в оригинальном тексте отсутствует, в таком случае используется компенсация фраземы.

Проф. Л. И. Степанова в статье «Способы перевода русских фразеологизмов и крылатых слов на чешский язык» выделяет следующие способы передачи крылатых слов, которые используют чешские переводчики при переводе романа Б. Акунина «Алтын-толобас»¹.

1) Перевод крылатым выражением:

В русском тексте было использовано трансформированное выражение «эпоха недоразвитого капитализма», построенное на базе советизма «эпоха развитого социализма». В чешском языке также существовало соответствующее клише «*epocha rozvinutého socialismu*», но переводчики заменяют слово «*rozvinutého*» прилагательным «*rozvojovýho*», что создает юмористический эффект, т.к. «*rozvojový*» означает «развивающийся», тем

¹ Степанова Л. Способы перевода русских фразеологизмов и крылатых слов... С. 512–515.

самым решается проблема компенсации смысловых оттенков и экспрессии, содержащихся в слове «недоразвитый».

2) Перевод словом:

Переводчик передал выражение «белый и пушистый» («красивый и невинный»), заимствованное из анекдота, оборотом «*takovej andílek*» (букв. такой ангелочек), разговорность при этом усиливается окончанием *-ej*, характерным для чешского интердиалекта *obecná čeština*.

3) Калькирование:

В романе Б. Акунина «Алтын-толобас» несколько раз упоминается советский популярный мультипликационный фильм «Ежик в тумане» (1975 г., сценарий С. Г. Козлова), рассказывающий о том, как ежик-философ потерялся в вечернем тумане, в котором окружающий мир выглядел совсем иным, потусторонним. Название фильма стало крылатым выражением, обозначающим милого, но растерянного, оказавшегося в непонятной ситуации человека. Носителю языка этот образ вполне ясен, в то время у чешских читателей калькированное выражение «*ježek v mlze*» вызовет недоумение, несмотря на наличие в языке фразеологизмов *být jako v mlze*, *být v mlze* – ‘быть сбитым с толку, не понимать чего-либо’.

4) Описательный перевод нефразеологическими средствами:

В. Высоцкий в шуточной песне «Опасаясь контрразведки» обыграл публицистический штамп советского времени «советский человек», написав строчку: «Жил в гостинице “Советской” несоветский человек». Выражение «несоветский человек» стало крылатым словом. Переводчики удачно передают его свободным словосочетанием «*nechodil do sovětský školku*» (букв. ты не ходил в советский детсад).

5) Подстановка:

В одном из отрывков романа имя барда Визбора, неизвестного чехам, заменяется именем популярного в Чехии Булата Окуджавы. Л. И. Степанова считает, что точностью перевода в данном случае можно пожертвовать, чтобы более точно передать культурологический фон текста.

В следующей главе мы проанализируем способы перевода крылатых выражений басен И. А. Крылова, которые использовали чешские переводчики на протяжении почти 150 лет с момента первого выхода произведений великого русского баснописца на чешском языке.

Глава 2. Особенности чешского перевода крылатых выражений басен И. А. Крылова

2.1. Особенности басен И. А. Крылова как объекта перевода

Как отмечает Н. И. Кравцов в сборнике «Стилистика русской литературы», «Басни Крылова по сравнению с произведениями предшествовавших ему иностранных и русских баснописцев отличаются не только особым и в значительной части новым составом действующих лиц, но и большим богатством и своеобразием художественных средств создания образа. В его баснях возросло значение реальных фигур людей и уменьшилось значение аллегорических образов»¹.

Значительную роль в создании персонажей играет их речь – яркая, меткая, народная, простая и одновременно мудрая. О языковых особенностях языка басен И. А. Крылова сказано немало: см. Орлов А. С. О языке басен И. Крылова; Степанов Н. Л. Мастерство Крылова Баснописца; Виноградов В. В. Язык и стиль басен Крылова; Устинов И. А. Значение басенного языка И. А. Крылова для развития русского литературного языка и др.

Перечислим лишь некоторые из языковых явлений, представляющих особую переводческую задачу:

I. Поэтическая структура и стилистический уровень:

1. Использование вольного басенного ритма, разноstopного ямба, позволяющего передать живую разговорную речь и придать повествованию динамику.

2. Разговорная интонация, инверсии, эллипсис.

¹ Кравцов Н. И. Художественные средства создания образа-персонажа в баснях И. А. Крылова // Стилистика русской литературы. С. 82.

3. Переход от высокого стиля к низкому – использование в качестве однородных членов глагольных синонимов разных стилей: «Вдруг захирел, завял почти до половины...»¹ («Василек»), «Так я крушусь и жалею...» («Чиж и Еж»).

4. Сочетание разных функциональных стилей: канцелярит – «Запрос ответчику, запрос истцу», «По справке ж явствует» («Крестьянин и овца»); церковное красноречие – «Возьмля к небесам все помыслы и чувства, // Сей обличала мир, исполненный тщетой» («Прихожанин»); просторечно-обиходная лексика – «Хоть надобно Овец оборонить, // Но и Волков не вовсе ж притеснить // Вот заседание в глухом лесу открыли» («Волки и овцы»); профессиональная – «драть на лапти лыки»; поэтический – «Прославим наше стадо» («Парнас») и т.д.

5. Наризательная обобщенность имени: Савва, Демьян, Клим, Матрена, Тришка².

II. Морфологические изменения:

1. Многочисленные разговорные глаголы со значением неполноты действия (с префиксами *по-*, *при-*): *позадуматься*, *прилечь*, *посбить*, *пособрать* – «покрал бессовестно, что мог» («Крестьянин в беде»).

2. Особые просторечные глагольные формы для конкретизации различных видов действий и состояний служит система глагольных форм.

– Давнопрошедшее время с дополнительным значением продолжительности или повторяемости действия: «овец дирал бесчинно» («Мор зверей»), (ср. «случалось, драл и пастуха» (там же)).

¹ Здесь и далее все цитаты из басен И. А. Крылова приводятся по изданию: Крылов И. А. Полное собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. Басни. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство художественной литературы. 1945. – 618 с.

² Подробнее см.: Морозова М. Н. Имена собственные в баснях И. А. Крылова // Стилистика русской литературы. С. 88-95.

– Инфинитив с частицей *ну* с общим значением беспорядочного действия в прошлом: «Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся» («Лисица и Сурок»).

– Частое использование инфинитива для выражения наклонения: «Случись тут Мухе быть», «Ну жужжать во всю мушину мочь...» («Муха и Дорожные») – значение изъявительного наклонения. Также инфинитив в сочетании со словами категории состояния (*грех, досуг, недосуг, страх*) выражает сказуемое: «Досуг мне разбирать вины твои, щенок!» («Волк и Ягненок»).

– Глагольные междометия: «Левей, левей, и с возом – бух в канаву!»

3. Деформирование словоформ:

– вытеснение краткой формы прилагательного полной: «стоять горой за дружную шерсть» («Собачья дружба»); «всяк споры затевает» («Раздел»);

– «опросторчеивание» деепричастий: «Не приключая нигде ни бед, ни горя» («Ручей»);

– использование превосходной степени прилагательного в суперпревосходном значении: *преважнейший, прежирный, прекосматый, прематерый*.

III. Лексический уровень:

1. Использование разговорного языка и просторечий в поэтической речи. Демократизация языка.

– слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *ворошок, коровка, коровушка, овечка, шалашик, легонький оброк, молоденький дубок, нищенский, близехонько, немножечко, поздненько, женишонки, курятинка*;

– слова с суффиксами усилительного значения: *дружище, мастерище*.

2. Использование устаревших слов:

– слова, вышедшие из употребления или сохранившиеся в диалектах: *испить, кликать, купчина, навичный, огрузлый, почать*.

– архаизмы: *клепать, дорожный, кум*, и историзмов: *тризна, ритор, пустынный*.

4. Образная речь: многочисленные поговорки и пословицы: «В семье не без урода» (Слон на воеводстве), «Хоть видит око, да зуб неймет» (Лисица и виноград), «Бедность не порок» (Откупщик и сапожник), «Из огня да в полымя» (Госпожа и две служанки), «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться» (Лев и мышь), «Что ты посеял, то и жни» (Волк и кот), «У моря погоды ждет» (Медведь у пчел), «Ласточка одна не делает весны» (Мот и ласточка), «Смерть не за горами, а за плечами» (Крестьянин и смерть) и т.п.

5. Экспрессивно-окрашенные междометия, частицы, наречия:

– Междометия: «Ай, Моська, знать, она сильна» («Слон и Моська»); «Ушица, ей же ей, на славу сварена» («Демьянова уха»); «Ахти, ребята, вор!» («Волк на псарне»); «Ну, – Муха говорит, – теперя слава Богу!» («Муха и Дорожные»); «Ого! – Разбойник мой тут шепчет; – знать с товаром...» («Разбойник и Извозчик»).

– Номинативные эмоционально-оценочные с восклицательными частицами *какой, что за, ну и, то-то*: «Какой невежа!»; «Что за глазки!» («Ворона и лисица»).

– Выделительно-ограничительные частицы (*все, лишь, только, хотя бы*), логически выделяющие слова или группу слов: «И я ж за то под суд попала! // А все по клеветам!» («Лисица и сурок»); «Не худо бы явить хоть небольшое чудо»; и усилительные частицы (*даже, ну, еще, то*): «Вот там-то прямо рай!»; «И новые друзья ну обниматься, ну целоваться».

– Модальные частицы, выражающие отношение к достоверности явлений действительности (*было, будто, едва ли*): «На ель ворона взгромоздась, // Позавтракать было совсем уж собралась, // Да призадумалась».

2.2. История чешских изданий басен И. А. Крылова

Первые три басни И. А. Крылова («Стыдливый игрок», «Судьба игроков» и «Новопожалованный осел» вышли в журнале «Утренние часы» в 1788 году, но не получили читательского отклика и не были одобрены критиками (в них еще не было того истинного басенного мастерства Ивана Андреевича). В 1808 г. И. А. Крылов печатает первые 17 басен в «Драматическом вестнике», а в 1809 г. выходит первое отдельное издание басен, обеспечившее Ивану Андреевичу всероссийскую литературную славу. Последнее издание, подготовленное самим И. А. Крыловым, вышло в 1844 г., уже после смерти писателя.

Обратимся к истории русско-чешских переводов в период с конца XVIII века¹ до настоящего времени и хронологии изданий басен И. А. Крылова в Чехии.

В эпоху национального возрождения в Чехии (последняя треть XVIII – первая половина XIX века) характер переводов испытал влияние событий, связанных с состоянием чешской культуры того времени. На русско-чешские переводы оказала влияние философия панславизма – речь шла о попытке найти общие языковые элементы, которые будут друг к другу приспособляться. Прага стала центром славистики. В журнале *Česká včela* под ред. Ф. Л. Челаковского было напечатано несколько произведений В. А. Жуковского, сам Ф. Л. Челаковский перевел несколько басен И. А. Крылова для *Časopis Českého muzea* (1847). В частности, басню «Волк и ягненок» для хрестоматии по внеклассному чтению. В *Slovesnosti* под ред. Й. Юнгмана были опубликованы произведения И. А. Крылова, А. С. Пушкина и Н. М. Карамзина.

В 1850-1890-х гг. мысль о народном единстве постепенно затухает, осуществляются попытки создания новых отношений между славянскими

¹ Bodenbergerová E. Krylovovy bajky v překladech Hany Vrbové. Praha, 2013. S. 29–33.

странами, формируется новый, реалистический, взгляд на русскую культуру и народ. В качестве вспомогательного материала при обучении русскому языку перевел двадцать басен Й. Коларж, правда, перевод был прозаический: *Desatero bajek J. O. Krylova (s výkladem pro začátečníky, 1868)* и *Druhé desatero bajek J. O. Krylova (s výkladem pro začátečníky, 1872)*. Колоссальный переводческий подвиг совершил проф. Гинек Мейснар, переведя и издав под названием «Басни Ивана Крылова в девяти книгах» (1886). Это самый полный перевод на чешский язык произведений русского баснописца (по количеству переведенных текстов).

1890-1918 гг. – вершина переводческого творчества в Чехии. Создаются переводы русских классиков: Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и др. В Межвоенное время переводческая деятельность достигает своей вершины. Чехия становится одним из центров русской эмиграции. В 1924 г. была основана Славянская библиотека (*Slovanská knihovna*), открытие которой оказало огромное влияние на чешско-русские переводы. В библиотеке хранилась богатейшая коллекция периодических изданий, готовившихся эмигрантами, литература на иностранных языках. Библиотека поддерживала как авангардные течения послереволюционной России, так и традиции русского реализма (М. Горький, М. Шолохов, А. Н. Толстой), переводились и юмористические произведения А. Аверченко и М. Зощенко. В течение десяти лет совершаются четыре перевода басен И. А. Крылова, следующих друг за другом: Вацлава Найбрта (1939), Бржетислава Гошека (1946), Ивана Галека (1947) и М. Меллановой (1947). Раздобыть переводы Б. Гошека и М. Меллановой автору настоящего исследования по ряду причин, к сожалению, не удалось.

В послевоенное время в переводческих методах преобладало более приближенное следование оригиналу. Переломным моментом стала смерть Сталина, после которой в политической ситуации случились значительные изменения, благодаря которым из изгнания вернулись десятки опальных

писателей. Свое формирование начало новое поколение переводчиков. Язык беллетристики сближался с разговорным чешским, появлялись неологизмы. Поворотным и сложным для чешской русистики стал 1968 год. Несмотря на это, благодаря переводчикам, не прерывавшим свою деятельность, удавалось издавать произведения в хороших переводах. Среди них перевод басен И. А. Крылова Х. Врбовой (1976), который многими чехами признается наиболее удачным.

После 1989 г. ситуация снова обернулась в противоположную сторону. Спали все политические и идеологические занавесы, начали издаваться переводы. Начали выходить и произведения, которые ранее не могли быть изданы. В настоящее время наблюдается тенденция замещать старые переводы новыми, современными. Одним из переводчиков, вдохновившимся произведением из другого столетия, был М. Дворжак, перу которого принадлежит последний из вышедших переводов И. А. Крылова (2011).

2.3. Перевод Гинека Мейснара (1886)

Гинек Мейснар – школьный учитель, филолог-классик, поэт и переводчик. Переводил с древнегреческого (первым перевел всего Гомера, «О происхождении богов» Гесиода и т.д.), норвежского и славянских языков. В 1886 г. издал перевод басен И. А. Крылова под названием «Басни Ивана Крылова в девяти книгах»).

Перевод Г. Мейснара другой переводчик басен Крылова В. Найбрт оценил как «добросовестный, но устаревший». Мейснар использует слова и формы, не употребляющиеся в современном переводчику середины XX в. языке: *štěkně (štěně)*, *bahniče (jehně)*, *zpostřehati (prohlednouti si)*, *líše se (lísá se)* и т.д.¹

Г. Мейснар совершил титанический подвиг, переведя практически все (201 из 205) басни И. А. Крылова на чешский язык. Среди способов перевода

¹ Bajky Ivana Andrejeviče Krylova / přeložil V. Najbrt. Uherské Hradiště, 1939. s. 9.

крылатых выражений, использованных переводчиком, можно выделить следующие.

1. Дословный перевод:

- Вырвал с корнем вон – *Z kořen vyruju ven*¹ («Дуб и трость»);
- Сошка мелкая – *Drobný sedláček* («Лягушка и вол»);
- Курам никогда до облак не подняться – *Však nikdy do oblak se Slípka perovznese* («Орел и куры»);
- Где пастух дурак, там и собаки дуры – *A kde pastýř hlupec, tam i psi jsou troupi* («Волк и волчонок»);
- Охотно мы дарим, // что нам не надобно самим – *Že rádi darujeme, co sami nepotřebujeme, // objasní bajka názorná* («Волк и лисица»);
- Да только воз и ныне там – *Však vůz tam podnes stojí* («Лебедь, щука и рак»);
- Как в масле сыр кататься – *Jak sýr v másle budeš u mne žítí* («Крестьянин и лисица»). Перевод слова *сыр* как *sýr* дословный, но семантически неточен, т. к. в XVIII веке в русском языке оно означало ‘творог’.
- Как липку ободрал – *Jak lipku odřel* («Крестьянин и разбойник»)
- Не дай Бог с дураком связаться! // Услужливый дурак опаснее врага – *Bůh nedej s hlupákem se svázati, // neb hlupák úslužný je škodlivější vraha* («Пустынник и медведь»).

2. Перевод эквивалентом:

- Бедность не порок – *Ač prý netratí cti chudoba* («Откупщик и сапожник»);
- Ласточка одна не делает весны – *Jedna vlaštovka že jara nedělá* («Мот и ласточка»).

¹ Здесь и далее все цитаты из перевода Г. Мейснера приводятся по изданию: Huneck M. Bajky Ivana Krylova v devíti knihách [Электронный ресурс]. Knihy 1–3. – Praha: Alois Wiesner, 1886. – URL: <http://kramerius.nkp.cz/kramerius/MShowMonograph.do?id=20499> (дата обращения: 10.05.2020).

3. Замена аналогом:

- Болван болваном – Ražez – ražezem («Оракул»). Ražez – пень. Удачный перевод, т. к. одновременно отражены сюжетная и семантическая черта: с одной стороны, в басне под Оракулом подразумевался «деревянный бог», в который «саживались жрецы вещать мирянам», т.е. большой пень. С другой стороны, *ražez* в переносном значении употребляется как *болван, дубина*.
- И на Осле уж возят воду – A bít je dost a dosti dřen («Осел»). При переводе утрачивается фразеологически связанное значение, однако сохраняется семантика.
- Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет – Kdo nepříteli med, ten pro nás pravý jed («Лев и барс»). Переводчик использует антонимическую рифмованную пару *med – jed* по пословичной модели, противопоставляя позитивно и негативно воспринимаемое.
- В семье не без урода – Přec nemůže někdy otec za syna («Слон на воеводстве»).
- Из огня да в полымя попали – Do louže si z bláta pomohly («Госпожа и две служанки»). Переводчик заменяет *из огня да в полымя* на «из лужи в болото», следуя структурной модели ‘из одного в другое’, ‘из меньшего в большее’.
- Весь свет гори огнем – At’ svět se topí v lávě soreční («Лягушка и Юпитер»). Достаточно близкая аналогия с семантическим компонентом ‘огонь’.
- А вы летите – куда хотите – A vy si jděte, kam chcete («Пчела и мухи»). Простая замена глагола движения *лететь* на *идти*.

Особой чертой переводов Г. Мейснера являются ономастические замены. Так, в басне «Тришкин кафтан»: Тришка приобретает имя Vaňka.

«Демьянова уха»: Демьян – Kuba. Чешское имя Kuba (сокращ. от Jakub) часто характеризуется в литературной ономастике как служащее для

социально дифференцирующей функции. Носитель этого имени в литературе часто ремесленник или крестьянин, довольно часто незадачливый.

«Две собаки»: Барбос и Жужу – *Sikán a Bella*. Противопоставляя жизнь двух собак, Барбоса, живущего на улице и переносящего все погодные невзгоды, переводчик называет *Sikán* (цыган), а Жужу, «кудрявую болонку», одаряет французским именем *Bella*.

«Кот и повар»: Васька – *Masek*. Васька – пожалуй, самая типичная русская кличка для кота. Г. Мейснар заменяет ее на такую же типичную для чехов – *Masek*, чем соблюдает функциональность перевода.

«Собачья дружба»: Полкан с Барбосом – *Trhan s Drhanem*. Клички двух ссорящихся собак образованы от чешских глаголов *trhnout* – вырвать, разодрать и *drhnout* – зацепиться (эксп. *zdrhnout* – удрать, смыться).

«Слон и Моська»: *Slon a Mopska*. Слово «моська» в русском языке имеет значение «небольшая собака» или «лицо человека или морда животного». Благодаря басне Ивана Андреевича у него появилось и третье значение: «кто-либо незначительный, слабый». Переводчик Моську называет *Mopska*, образованное от *mopslik* – мопс, маленькая порода собаки, и сохраняющее тем самым грамматический род.

«Зеркало и обезьяна»: Климыч и Петр – *Pavel a Petr*. Вполне возможно, что имена персонажи получили от святых Петра и Павла.

«Ворона»: Матрена – *Kačice* (И сделалась моя Матрена // Ни Пава, ни Ворона – *A tak naše Kačice // není vrána, není rávice*). *Kačice* или же *Kača* – сокращенное от *Kateřina*.

«Мирон» – *Škoudera*. *Škoudera* – синоним для *lakomec* («скупой», «жадина»).

«Пастух»: Савва – *Juza* (На волка только слава, // А ест овец-то Савва – *Z vlka strach a hrůza, // a ovečky kdo sjídá? – Jůza!*).

«Два мальчика»: Федюша – *Janek* (Видал Федюш на свете я – *Na světě jsem vídal Janků dost*). *Janek* – уменьшительное от *Jan*.

2.4. Перевод Вацлава Найбрта (1939)

Вацлав Найбрт (Václav Najbrt) (1886 – 1942) занимался русским языком: составил сборник упражнений по русскому языку для чехов и пособие «Русская деловая корреспонденция», составил краткую историю русской литературы, издал Русско-чешский словарь (1938), перевел на чешский язык «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина и несколько басен И. А. Крылова.

В. Найбрт издал двадцать басен И. Крылова в г. Угерске-Градиште под названием *Bajky Ivana Andrejeviče Krylova*, сопроводив книгу вступлением и предисловием «О Крылове и его баснях». Переводчик высоко оценил талант Крылова-баснописца, видя в нем предшественника пушкинского и гоголевского реализма. Лучшие из его басен он называет не сатирами, а реалистическими историями, а самого Крылова – мастером повествования и знатоком трепета и содрогания человеческой души. Особым способом портретирования в его баснях становится народная речь: «Речь басни, почерпнутая из глубокого колодца вечно свежей народной речи, при всей своей красочности кристально ясная и лаконичная»¹.

Обожатель русского языка, В. Найбрт ценил и популяризировал русскую литературу, в том числе и произведения величайшего русского баснописца: «Для меня было бы наградой за работу, если бы мне удалось сделать басни Крылова такими же известными для нашего народа, как у народа русского. Они этого заслуживают. Пусть они и были написаны сто лет назад, но не устарели. Они есть и останутся вечно живыми»².

О стихотворном размере басен переводчик высказался следующим образом: «Переводя стихом, я не мог переводить дословно. Однако я всегда принимал во внимание, чтобы в стихотворной форме передать смысл и

¹ Bajky Ivana Andrejeviče Krylova. Uherské Hradiště, 1939. S. 8.

² Ibid. S. 9-10.

сохранить внутренний ритм»¹, – что В. Найбрту удалось отлично. Так, например, в басне «Кот и повар» переводчик сохранил русский ямб, не столь частый в чешской поэзии, добавив на одну стопу больше (у И. А. Крылова трехстопник).

Какой-то Повар, грамотей,	Jakýsi kuchař, velký knihomil,
С поварни побежал своей	odběhl do krčmy, když oběd uvařil.
В кабаке (он набожных был правил	(Byl pobožný to muž a mrtvých pamětlivý,
И в этот день по куме тризну правил),	a proto týdně slavil tryznu kmotrovi svojí.)
А дома стеречи съестное от мышей	A doma, aby na myši mu pozor dal,
Кота оставил.	kocoura zanechal ² .

В. Найбрт был участником Первой мировой войны в составе Австро-Венгерской армии с июля 1916 г., был в составе Чехословацкого легиона с июля 1917 г., демобилизован в феврале 1920 г. Как переводчик пишет во введении, после объявления мобилизации он взял с собой книгу басен И. Крылова, пролистывал ее, и часто останавливался на басне «Василек», которой придавал особое значение (она же открывает его сборник переводов) – «Эту басню Крылов написал царевне в благодарность, что за ним, разбитым параличом, она заботливо ухаживала и вернула его к жизни. А в душе солдата сибирского братства, который собственными глазами видел славу и подъем своего народа и которого судьба не уберегла от горького зрелища, как рушится то, что было нашей гордостью, сливалась грусть простого василька, расцветшего и вдруг увядшего, с грустью нации, сраженной к земле в творческом взлете своих молодых сил»³.

¹ Bajky Ivana Andrejeviče Krylova. Uherské Hradiště, 1939. S. 9.

² Здесь и далее все цитаты из перевода В. Найбрта приводятся по изданию: Bajky Ivana Andrejeviče Krylova / přeložil V. Najbrt. – Uherské Hradiště: A. KIESSWETTER, 1939. – 51 s.

³ Ibid. s. 3.

Во время немецкой оккупации был заложником в Угерском Градишти, где и вышел перевод басен в 1939-м. Оттуда перевезен в Брно и заточен в крепости Шпилберк, осужден на казнь, за три дня до которой скончался¹.

Общее количество переведенных басен невелико (всего 20), но их значение колоссально: в тяжелое и беспросветное для народа время он посылает искру веры, переводя не что иное, а именно басни И. А. Крылова.

В. Найбрт использовал множество способов перевода, среди которых:

1. Субституция:

- Как счастье многие находят лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят – Tak mnohým kvete jenom proto pšenice, že dovedne na zadních tlapkách chodíce, vrtí chvostem před velkými pány («Две собаки»). Компонент «находить счастье» переводится как «у кого-то цветет пшеница», эквивалентное достатку, удаче и, следовательно, счастью.

- Язва здешних мест – Takového nezná zem («Кот и повар»).
- Ты сер, а я, приятель, сед – Jsi šedivý i já už bílou hlavu mám («Волк на псарне»). «Быть седым» и «иметь белую голову» практически эквиваленты.

- Ларчик просто открывался – Ta skříňka totiž zámku vůbec neměla («Ларчик»). Вместо компонента «просто открываться» подставляется «не иметь замка».

2. Амплификация:

- Лечу, куда хочу – Já letím si, // kdy chci, // a letím tam, // kam chci sám («Бумажный змей»). Переводчик добавляет целое предложение «Лечу, когда хочу», усиливая речевое выражение независимости мотылька в отличие от бумажного змея.

- Волк, думая залезть в овчарню, попал на псарню – Vlk chtěje v noci vkrást se do ovčince, si cestu popletl a vlezl do psince («Волк на псарне»).

3. Перевод фразеологическими средствами:

¹ Internetová encyklopedie Brna. URL: https://encyklopedie.brna.cz/home-mmb/?acc=profil_osobnosti&load=1926 (дата обращения: 10.05.2021).

- Прощай, хозяйские горшки! – *Bud' vůle boží hrncům milostiva!* («Обоз»). *Bud' vůle boží.*

- Кто одолеет, тот и прав – *Kdo v boji zvítězil, má právo na své straně* («Лев и барс»). *Mít právo na své straně.*

- Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет – *O kom můj nepřítel tak může chválu pět, ten pro mne nemá ani za groš cenu* («Лев и барс»). *Zpívat někomu chválu (pět chválu)* – восхвалять, и *ani za groš (nestát ani za groš)* – не иметь никакой стоимости.

4. Описательный перевод нефразеологическими средствами:

- И я чего-нибудь да стою – *V tom oboru jsem chvalně známý znalec* («Ларчик»).

- Соседушка, я сыт по горло – *Už nemohu, můj roztomilý* («Демьянова уха»). Быть сытым по горло – больше не могу.

5. Дословный перевод:

- Терпеть обиды от осла – *Urážku musit snést od osla* («Лев состарившийся»);

- Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы – *Tož na mne vzpomeň si, že stahnou ti tam kožich* («Волк и кукушка»).

6. Обобщение:

- А Васька слушает да ест – *Kocour poslouchá a klidně kuře žere* («Кот и повар»). Кличка кота *Vаська* не переводится, используется гиперонимический перевод.

2.5. Перевод Ивана Галека (1947)

Иван Галек (*Ivan Hálek*) (1872 – 1945) – чешский и, позднее, чехословацкий врач, гуманист, общественный деятель, работавший в Словакии. Сын чешского поэта Витезслава Галека, Иван Галек и сам был писателем и переводчиком. В литературном круге известен «Записками словацкого врача», воспоминаниями о Т. Г. Масарике, с которым его

связывала крепкая дружба, переводом Ф. Энгельса. Его многолетняя гуманистическая деятельность была обусловлена в том числе и влиянием руссоизма и толстовства, труды последнего И. Галек даже переводил. Настоящей жемчужиной среди его переводческих творений являются басни И. Крылова, переведенные на чешский язык и изданные спустя два года после смерти переводчика.

Юлиус Долански, написавший послесловие к изданию перевода басен И. Галеком, назвал этот труд «его [Галека] ответом сумраку немецкой оккупации»¹.

В 1939 г. И. Галек вернулся из Словакии в Прагу, но конца Второй мировой и освобождения однако не дождался, скончавшись в январе 1945-го.

Среди способов перевода крылатых выражений, использованных переводчиком, можно выделить следующие.

1. Дословный перевод:

- Ты сер, а я, приятель, сед – Ty sivý jsi a já jsem šedivý² («Волк на псарне»);
- Как барыня в пуховиках – Jak panička v peřinách prachových («Пруд и река»);
- Осел был самых честных правил – Byl to osel čestných zásad («Осел»).

2. Субституция:

- Не сделала курице бы зла – A nikdy nikomu bych vlásku nezkřivil («Ручей»).

¹ «Jak neděkovat Ivanu Hálkovi, synu Vítězslavovu, že na sklnoku let svých dnů zanesl toto poselství, jak nejlépe uměl, také k nám? To byla jeho odpověď nad soumrakem německé okupace. Vyznání víry. V předvečer velikého Krylovova výročí oživil a přiblížil český Ivan Vítězslavovič ruského Ivana Andrejeviče. Rozumíte mu, co chtěl říci?». См.: Krylov I. A. Bajky. Praha, 1947. S. 105.

² Здесь и далее все цитаты из перевода И. Галека приводятся по изданию: Krylov I. A. Bajky / přeložil I. Hálek. – Praha: ELK, 1947. – 105 s.

- Он мухи не обидит – Jenž neublíží kuřeti snad ani ve zlosti («Слон на воеводстве»).

- И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь – Ty, který v lidské duši čítáš jako v knize («Вельможа и философ»).

3. Амплификация:

- Знай колет: всю испортил шкуру – Co? Hlupaku, mu stařec na to dí, zkazil jsi vzasnou kůži medvědi («Крестьянин и работник»). Переводчик добавил слово *vzasnou* – редкую, чтобы оправдать недовольство восклицающего крестьянина.

- Молчи! все знаю я сама; // Да эта крыса мне кума – Mlč, já to všechno znám a všechno uznávám. Leč mluvit proti němu nelze mi: ten krysák bezocasý – vždyt' to je můj kmotr («Совет мышей»). Переводчик добавляет предложение «Leč mluvit proti němu nelze mi», объясняющее невозможность мыши выступить против кума.

- На грех меня лукавый натолкнул – Já bídný hříšník! Je tomu pět let, co bezbožný mne v pokušení sved («Мор зверей»).

4. Эквивалент:

- Бедность не порок – Ač chudoba cti netratí («Откупщик и сапожник»);

- А ты своей дорогою ступай – Křik, štěkot, pomluva – to potrvá jen chvíli a ty jdi pevně k svému cíli «Прохожие и собаки»);

- Но кстати ли орлу принять совет из норки – Zdaž jemu, který ryšně pluje vzduchem, prostorem volně bloudě, se sluší přijmout radu, kterou dává nějaký krtek, jenž se ryje v hroudě? («Орел и крот»).

5. Модуляция:

- Курам никогда до облак не подняться – Však slípku v oblacích jsi ještě nikdy neviděla («Орел и куры»).

6. Перевод фразеологическим средствами:

- А вору дай хоть миллион – Он воровать не перестанет – A zase zbojníci jsou rodilí, kteří by bez krádeže nežili a uznávají jenom právo pěstné («Крестьянин и лисица»).

- Мой господин во мне души не чает – Můj pán mi udělá, co čte mi na očích («Две собаки»). Не чаять в ком-то души передано как сделать все желаемое, о чем можно прочесть по глазам: *číst na očích (číst v očích)*.

7. Компенсация:

- Ну, словом, жизнь пошла, хоть кинуться в реку. – Tak život nastal mi pln neklidu a bázně a najednou už myslí, raděj si život vzít a buď se utopit nebo se oběsit («Богач и поэт»). Фразеологическое сочетание *хоть кинуться в реку* компенсировано распространенным предложением.

- В басне «Орел и крот» у Крылова совсем нет строчки, которая появляется в переводе И. Галека: *Však orel poslouchal jen jedním uchem*. Презрение Орла к «советчику из норки» передано фразеологизмом *poslouchal jen jedním uchem*.

8. Аналогия:

- А дома стеречи съестное от мышей Кота оставил. – V kuchyni postavil si jako hlídače kocoura Vásku, by myši nepřišly sem na pomlázku («Кот и повар»).

- Смоленский князь – маршал Кутузов *maršál Kutuzov* («Ворона и курица»).

- Весь свет гори огнем – A celý druhý svět – at' zhyne od potopy («Лягушка и Юпитер»).

- Дело в шляпе – *Pěkný výdělek* («Огородник и философ»).

И. Галеку удалось достичь той легкости текста, что была в русских баснях. В его переводах периодически встречаются чешские фразеологизмы «народного духа»: *a v špízích sladkosti a vín, co hrdlo ráčí* («В дому сластей и вин, чего ни пожелай» из басни «Откупщик и сапожник»); *přijde na mizinu*. («Иль просто трусит разориться» из той же басни»); *Náš vévoda byl tlouštík*

roztomilý a *dobrák od kosti* («В родню был толст, // Да не в родню был прост» из басни «Слон на воеводстве»).

Его переводы насыщены, переводчик подбирает сильные слова, подчас создавая более экспрессивный образ, чем в оригинальном тексте. Так, в басне «Мор зверей» картина мора и смерти ужасает:

Везде размётаны её свирепства жертвы, Неумолимая, как сено, косит их...	Jet' mrtvolami každý úkryt stlán a každá výšina čo propast nebo pole, kde prošly její hnáty holé.
--	---

Там же:

Смерть видя на носу, чуть бродят полумертвы	Ty živé mrtvoly jsou hrůzou zachváceny a jako omráčeny pomalu končí svou mizerií.
--	--

В басне «Богач и поэт» переводчик использует более экспрессивные эпитеты по отношению к сопернику («тупой, как идол») и толпе, называя ее подлой:

Меж тем, когда соперник мой, Без выслуг, без ума, равно с твоим кумиром, В палатах окружён поклонников толпой...	A zatím soupeř můj, tupý jak tvoje modla, si žije v paláci, kde ctí ho tlupa podlá.
--	--

В басне «Орел и крот» в чешском тексте Орел презрительно называет Крота «ронгава» – личинкой майского жука:

Так многого с Кротом не говоря, К работе поскорей, советчика презря...	Tož pranic nedav na to, co mu radila ta slepá ponrava, jež v zemi cosi kutí...
---	---

При переводе имен собственных переводчик использует транскрипцию: Пастух Сава – *Sáva* («Пастух»), Степан, Фадей, Егор – *Štěpán, Faděj a Jegog* («Два мужика») и т.д. Примечательной чертой является то, что все собаки, действующие в баснях и имеющие кличку Барбос, в чешском переводе приобретают кличку *Ořech* или *Oříšek*: в басне «Две собаки» дворовый пес Барбос и болонка Жужу – *Oříšek* а *Žužu* (причем *Žužu* мужского рода); в басне «Крестьянин и собака» нанявшийся «и двор стеречь,

и хлеба печь» пес Барбос тоже Ořech; «Собака и лошадь» – Ořech. Это соответствует традиционной функциональности собачьих кличек в обоих языках.

2.6. Перевод Ганы Врбовой (1976)

Гана Врбова (Hana Vrbová) (1929 – 1995) – чешская переводчица, писательница и редактор. В замужестве Piskáčka, издавала переводы под девичьей фамилией Vrbová.

Изучала чешский и русский языки на философском факультете Карлова университета, затем посвятила свой труд переводам с английского, немецкого и, конечно, русского языков. Она перевела на чешский язык «Слово о полку Игореве» и басни Крылова, переводила Цветаеву, Ахматову, Бальмонта, Твардовского и др. Сама также сочиняла стихи, театральные пьесы и радиопостановки для детей. Написала один из самых успешных букварей для чешских школьников.

Г. Врбова в послесловии к вышедшему переводу высоко оценила умение Крылова-баснописца и объяснила свой выбор басен для перевода: «Наш выбор, охватывающий чуть более пятидесяти басен Крылова, старается сосредоточить внимание читателя прежде всего на баснях с оригинальным сюжетом, которые по содержанию своей мысли и художественной обработке нагляднее всего превосходят рамки этого жанра в его традиционном понимании, стремится к современной интерпретации и делает попытку намекнуть на широту авторского творения хотя бы цитатами из его лирики и сатирической прозы, главным образом из самой наступательной, обстоятельной и у нас менее всего известной «Почты духов»¹.

«Он осуждал дикие вопли, верил только в народ, верил только в деятельность, в усиленную работу, и его деятельностью, его гражданским

¹ Krylov I. A. 1769-1844. Člověk a stín (výbor z díla): bajky, lyrika, dramata, parodie, satiry. Praha, 1976. S. 125.

вкладом на пути вперед было его глубоко народное, художественно требовательное творчество, его непримиримое, смелое слово, полное суровой и нежной любви к народу и стране, которые себе никогда не изменили,»¹ – пишет переводчица о Крылове.

Здесь мы не можем не упомянуть на настоящий момент пока единственную работу, посвященную переводам басен И. А. Крылова на чешский язык – перевод Г. Врбовой в целом и детально проанализирован в бакалаврской работе Э. Боденбергеровой *Krylovovy bajky v překladech Hany Vrbové* (2013)².

Перевод Г. Врбовой разительно отличается от остальных анализируемых нами в данной работе. Прежде всего, переводчица не следует букве оригинального текста, видоизменяя басенный ритм, иногда героев и часть сюжета. Не всегда в ее переводах сохраняется классическая басенная двухчастность сюжета и нравоучения – последнее часто отсутствует. Зато многие басни сопровождает прозаическое или стихотворное наставление самой переводчицы.

Так, басню «Вельможа и философ» (*Šlechtic a filosof*) сопровождает следующее послесловие: «Правила и законы могут иметь постоянное действие только в математике, однако пытаться их применять в постоянно меняющейся действительности неудобно. А предписывать правила, определяющие социальное сосуществование, так же подходяще, как шить для всего города пальто по одной единственной мерке»³.

¹ Krylov I. A. 1769-1844. *Člověk a stín...*

² Bodenbergerová E. *Krylovovy bajky v překladech Hany Vrbové: bakalářská práce*. Praha, 2013. 62 s.

³ «Pravidla a zákony mohou mít trvalou platnost jenom v matematice, snažit se je však uplatňovat v neustále se měnící skutečnosti je nepohodlné. A předpisovat pravidla určující společenské soužití je právě tak vhodné, jako šít pro celé město kabáty podle jediné jednotné míry». *Ibid.* S. 66.

Другой отличительной чертой переводов Г. Врбовой является особый перевод названий. В то время как другие переводчики в большинстве случаев придерживались дословного, точного перевода названий басен, Г. Врбова зачастую этому принципу не следует. Так, перевод названий можно разделить на следующие виды:

– дословный: «Музыканты» – Muzikanti, «Волк и ягненок» – Vlk a beránek, «Мор зверей» – Mor zvířat и т. д.;

– название по ключевой черте персонажа: «Дуб и трость» – Velikán, «Волк и кукушка» – Ctnostný vlk, «Слон на воеводстве» – Dobrotivý slon, «Обезьяна» – Stížadostivá opice, «Воспитание льва» – Studovaný lev, «Муха и дорожные» – Snaživá moucha, «Собака» – Pes kleptoman, «Волк и лисица» – Soucitná liška, «Бумажный змей» – Dračí rýcha, «Комар и пастух» – Milosrdný komár, «Лисица и осел» – Statečný osel, «Скупой» – Držgrešle («Скряга»), «Два мужика» – Pijáci, «Крестьянин и Лисица» – Koňská moudrost, «Крестьянин и собака» – Šetrný hospodář, «Два мальчика» – Školáci, «Разбойник и извозчик» – Kořist;

– название по центральному сюжетному действию басни: «Троеженец» – Nejvyšší trest, «Раздел» – Zisk, «Крестьянин в беде» – Okradený rolník, «Хозяин и мыши» – Kurcův trest, «Пустынник и медведь» – Medvědí služba, «Лев на ловле» – Smlouva, «Овцы и собаки» – Experiment, «Белка» – Královská výslužka, «Кукушка и орел» – Slavičí titul.

В большинстве случаев перевод имен собственных в чешском тексте и в оригинале совпадает: Пилад и Орест – Pylad a Orest, Мирон – Miron, Степанушка – Štěpán, Платон – Platón и т.д.

В басне «Собачья дружба» Г. Врбова переводит клички Полкана и Барбоса как Brok se Sultánem по звуковому сходству. Тришкин кафтан переводится как Kubův kabát. Выражение «Тришкин кафтан» используется, когда речь идет о ситуации, в которой починка одного предмета приводит к порче другого. Говорящее имя Тришка Г. Врбова заменила на такое же говорящее в чешском Kuba (сокр. от Jakub), которое имеет негативную

коннотацию. Когда кто-то что-то сделает плохо или перепутает, часто ему говорят: «Ну ты и Куба!»¹. Демьянова уха становится *Damiánova polívka* – русское Демьян заменяется его чешским аналогом *Damián*. Фадей и Егор из басни «Два мужика» (*Pijáci*) заменяются на более привычные чешскому уху *Filip* а *Matěj*, также отчасти лишается своего русского колорита басня «Крестьянин в беде» (*Okradený rolník*). Персонажи «кум Карпыч» и «сват Климич», имена которых представляют собой отчества, заменяются на чешские *Matěj* и *Prokor* в виду того, что данная реалия не характерна для чешского языка.

Для переводов Г. Врбовой характерна их бóльшая адаптация чешскому языку, живость и естественность, немалую роль в этом играет перевод фразеологическими средствами и компенсация. Так, в баснях мы находим множество чешских фразеологизмов, подчас их концентрация на одну басню достаточно велика: *začal mlít páté přes deváté²; je to k pláči; od pat až po uši; kdysi dávno, snad za krále Holce (Prorok); co čert však nechtěl (Vlk a beránek); věčně chytal lelky (Dobrotivý slon); a koně jdou co noha nohu mine; zůstali by tu trčet do noci (Snažlivá moucha); ze srdci kupci kámen spadl; a dříve, než bys řekl švec; si svých pět švestek zbalil v strachu; nastalo myším eldorádo (Kupcův trest); od rána vzhůru nohama je dům (Okradený rolník); na vlastní uši slyšet; les naslouchá jak bez života (Osel a Slavík); vyroste dávno z plínek; nemá buňky pro občanská práva (Studovaný lev)* и т.д.

Г. Врбова использует следующие способы перевода.

1. Дословный перевод:

¹ «Když někdo něco špatně udělá, nebo se nesmyslně splete, často mu řekneme: “Ty jsi ale Kubá!” – В кн.: Bodenbergerová E. Krylovovy bajky v překladech Hany Vrbové... S. 35.

² Здесь и далее все цитаты из перевода Г. Врбовой приводятся по изданию: Krylov I. A. 1769-1844. Člověk a stín (výbor z díla): bajky, lyrika, dramata, parodie, satiry / vybrala, uspořádala a přeložila Hana Vrbová. – Praha: Svoboda, 1976. – 125 s.

- Хоть я и гнусь, но не ломаюсь – Ohnu se sice, ale nezlomím se («Дуб и трость»);
- Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать – Jsi vinen už jen tím, že mně se chce tak jíst («Волк и ягненок»);
- Шалун какой-то тень свою хотел поймать – Ztřeštěnec jeden chytit chtěl svůj stín («Тень и человек»).

2. Перевод фразеологическими средствами:

- В рот хмельного не берут – Nepijí ale nikdy přes míru («Музыканты»). Фразеологизм *pít přes míru*.
- Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы – Pak bud'jist, že první den tam padneš do záhuby («Волк и кукушка»). *Padnout do záhuby*.
- Ай, Моська! Знать она сильна, // Что лает на слона – At' každý vidí, co jsem zač, // když odvažím si dráždit slona («Слон и Моська»). *Co je zač*.
- В холодный пот кидает их боязнь – Nechtějí ztratit hlavu ani čest («Троеженец»). *Ztratit hlavu*.
- Лечу, куда хочу – Já sice lítám jenom nad strniska, ale vždy po svém, ne jak jiný píská («Бумажный змей»). *Být po svém*.

3. Описательный перевод:

- Лучше пей, да дело розумей – Když muzikant má pro písničku cit, že někdy v pití chytí slinu, dovedu odpustit. Falešný tón mu ale neprominu («Музыканты»).
- Пришла свинья-свиньей – Pak z návštěvy se domů navrací špinavý, hloupý, stejný jako dřív («Свинья»).
- С разбором выбирай друзей – A na přátele doplácí vždy draze, kdo nevybírá si je po úvaze («Роща и огонь»).
- Так в дележе когда без спору? – Dělení ovšem neprošlo tak hladce, museli kupci řádně pohádat se («Раздел»).

- Не дай Бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага – Doplatíš víc než na morové rány, hloupému příteli když dáš se do ochrany («Пустынник и медведь»).

4. Нефразеологический перевод:

- И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь – Ty hodně víš o lidské povaze a vysvětlíš mi ještě nesnáze («Вельможа и философ»).

- Недаром говорится, что дело мастера боится – Soudím, že tohle neumíš («Щука и кот»).

- Известно, что слоны в диковинку у нас – A to se často nestává («Слон и Моська»).

- Беда, коль пироги начнет печи сапожник, // А сапоги тачать пирожник, // И дело не пойдет на лад – Když někdo práci neovládá, největší bývá ješita («Щука и кот»).

5. Эквивалент:

- Он мухи не обидит – Kuřeti by neublížil («Слон на воеводстве»);

- Бедность не порок – Chudoba cti netratí («Откупщик и сапожник»);

- У сильного всегда бессильный виноват – Slabý vždy vinu má – silný je nevinný («Волк и ягненок»);

- Кто посмирней, так тот и виноват – Čím víc máš pokory – tím větší je tvá vina («Мор зверей»);

- Ахнуть не успел – Sotva vzdych («Крестьянин и работник»);

- Басня «Пустынник и медведь» переводится как «Medvědí služba» (европеизм);

- Соседушка, я сыт по горло – Už mám dost. Nemůžu («Демьянова уха»);

- На задних лапках я хожу – Já ranáčkuji přese před nimi («Две собаки»).
Ranáčkovat – стоять на задних лапах. Перевод целого сочетания эквивалентом в одно слово (редукция).

6. Антонимический перевод:

- Кто с пользой отечеству трудится, // Тот с ним не разлучится – Kdo doma si však dobyl úctu prací, pod rodnou střechu vždycky rád se vrací («Пчела и мухи»).

- Кто про свои дела кричит всем без умолку, // В том, верно, мало толку – Když někdo koná vskutku velkou práci, žvaněním čas a sílu neutrácí («Две бочки»)

7. Замена аналогом:

- Кто в лес, кто по дрова – Ten táhlou píseň vrní, ten ručný pochod hřímá («Музыканты»).

- А вы, друзья, лишь годны на жаркое – A vy – vy hodíte jen na pekáč («Гуси»).

- А поглядишь – у самого // Деревня между глаз сгорела – Kolikrát si perovšimnou ani, když vyhoří jim střecha nad hlavou («Три мужика»).

8. Расширение:

- Любят хлопотать, где их совсем не просят – Kdekdo se kolem naší práce motá, kibicuje a hloupě klábosí, ač se ho o to nikdo neprosí («Муха и дорожные»).

- Отколе, умная, бредешь ты голова? – Odkud tak rádíš, nejmoudřejší z tvorů, až se ti klerou uši na hlavě? («Лисица и осел»).

9. Обобщение:

- Худые песни Соловью // В когтях у кошки – Je věru těžké zpívat árie, když do vás dravec drápy zaryje («Кошка и соловей»). Кошка переводится как *dravec* (хищник) – гиперонимический перевод. **Ошибка! Закладка не определена.**

2.7. Перевод Милана Дворжака (2011) **Ошибка! Закладка не определена.**

Милан Дворжак родился в 1949 г. в Праге. Его родители были дипломатами), поэтому в 1953–1963 гг. М. Дворжак жил с родителями в Москве и ходил в русскую школу, где впервые и познакомился с творчеством

«дедушки Крылова». Окончил кафедру устного и письменного перевода Карлова университета. Известен переводами русской литературы: В. С. Высоцкого, Б. Окуджавы, из-под его пера вышел, например, последний перевод (1999) «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, «Горе от ума» (1986) А. С. Грибоедова, перевод «Демона» (2012) М. Ю. Лермонтова и, наконец, последний перевод (2011) басен И. А. Крылова.

Его перевод можно считать, на наш взгляд, совершенным в плане передачи ритма и размера крыловских басен (основной размер в русском звучании – шестистопник). В интервью радио «Влтава» М. Дворжак признался, что по причине серьезной болезни глаз, настигшей его еще в студенческие годы (переводчик почти ничего не видит), он впервыезнакомился со многими баснями на слух – кто-нибудь зачитывал ему их, а затем он еще несколько раз повторял их про себя – таким образом, увлекала его в первую очередь именно басенная «мелодия» (Приложение 1).

В послесловии к данному изданию басен Н. Купцова отмечает, что М. Дворжак сосредоточился прежде всего на звуковом качестве басен, ведь изначально они были предназначены для передачи голосом. Поэтому чешский читатель откроет для себя изначальное членение басен Крылова на отдельные строфы, которые делают понятными авторские интенции и помогают при передаче их голосом¹.

О построчном переводе и четком следовании ритмике Крылова свидетельствует хотя бы следующий краткий отрывок из басни «Ворона и лисица»:

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,

Kus sýra jednou bůh prý seslal jedné vráně,
ta stěžka na smrk usedla,
a místo aby se hned s chutí najedla,

¹ Krylov I. A. Prase a jiné bajky. Praha, 2011. S. 167.

Да призадумалась, а сыр во рту держала.

se sýrem v zobáku se trochu zamyslela¹.

М. Дворжак передает русские фразеологические сочетания эквивалентными чешскими: вскружилась голова – *hned zatočil se svět, zarazil jí dech*, каркнула во все воронье горло – *se rozkrákorala, co v hrdle měla síly*. (изо всех сил – *co měla síly*), была такова – *za všechny prachy* («такого еще поискать надо»).

S tou vránou z radosti hned zatočil se svět.

Ty pochvaly až dech jí zarazily.

Tak na proud úlisných a lichometných vět

se rozkrákorala, co v hrdle měla síly.

Sýr spadl. Šejdířka s ním byla v prachu hned.

Проанализируем способы перевода, наиболее часто применяемые М. Дворжаком.

1. Фразеологический перевод:

• Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать – *Už proto vinen jsi, že málem radám hlady!* («Волк и ягненок»). Хотеть есть – *padat hlady*.

2. Замена аналогом:

• Голову с тебя сорву – *Zlamu ti vaz i každou kost* («Волк и ягненок»).

• Стоять горой за дружную шерсть – *Stát při něm v dobrém, také v zlém* («Собачья дружба»).

• В семье не без урода – *Ne vždycky ale vydaří se bratři* («Слон на воеводстве»).

• Что ты посеял – то и жни – *Cos navařil, ted' sněž si sám* («Волк и кот»).

3. Дословный перевод:

¹ Здесь и далее все цитаты из перевода М. Дворжака приводятся по изданию: Krylov I. A. Prase a jiné bajky / přeložil M. Dvořák. – Praha: Slovart (ČR), 2011. – 176 s.

- Лягушкам стало не угодно // Правление народно – Přestala žabám vyhovovat ta vláda všelidová («Лягушки, просящие царя»);
- И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь – Ty jako v knize si číst umíš v srdcích lidí («Вельможа и философ»);
- Видывал частенько, // Что рыльце у тебя в пуху – Často jsem spatřil, že rejíčka máš na tlamě («Лисица и сурок»);
- Чудовищу сему название раздор – Rozbroj – tak jméno zní té hrozné potvory («Алкид»);
- Это только побасенка, // Басня будет впереди – To je jenom předbajčička // a bajka přijde za chvíli («Плотичка»).

4. Эквивалент:

- На грех меня лукавый натолкнул – Zlý duch mě ke krádeži ponoukal («Мор зверей»);
- Кто посмирней, так тот и виноват – Ten, kdo je hodný, může za všechno («Мор зверей»);
- Бедность не порок – Chudoba cti netratí («Откупщик и сапожник»);
- Охотно мы дарим, что нам не надобно самим – Chcem každý darem dát, co sami můžem postrádat («Волк и лисица»).

5. Амплификация:

- Послушать, кажется, одна у них душа, – А только кинь им кость, так что твои собаки – I když k přátelství se hlásí s plnou vervou, tu shodu duší lze jen v řečech nalézat, hod'te jim ale kost a jako psi se servou («Собачья дружба»).
- Хоть я и гнусь, но не ломаюсь – Já ohnu se a žiju dále, mě žádná bouře nezlomí («Роща и огонь»).

6. Калька

- Неученье тьма – Je nevědomost tma («Водолазы»).

Глава 3. Жизнь крылатых выражений И. А. Крылова в чешском языке

По понятным причинам басни И. А. Крылова не входят в список самых знаковых и узнаваемых текстов литературы в Чехии, поэтому количество известных чешскому уху и глазу крылатых выражений авторства русского баснописца ничтожно мало, по сравнению с русским цитатным фондом. Тем не менее, несколько басен входят в обязательную программу чтения в средней школе (так называемую *čítanku*). В настоящее время «Дедушку Крылова» чехи знают, в основном, по переводам И. Галека и Г. Врбовой, поэтому некоторые крылатые выражения могли попасть в живой язык в том числе из школьной программы.

3.1. Русская басенная крылатика и чешское Интернет-пространство

Жизнь крылатых выражений, пословиц и фразеологических единиц в современном языке помогают отслеживать методы корпусной лингвистики. В качестве инструмента поиска нами был использован корпус SYN verze 8 в функции «Контекст»¹. Также в качестве инструмента поиска употреблений крылатых выражений были использованы Интернет-ресурсы: статьи на сайтах, форумы, блоги, социальная сеть Facebook и т.д.

¹ Český národní korpus. URL: <https://www.korpus.cz/>.

Необходимо отметить, что крылатые выражения басен Крылова не стали широко цитируемыми в чешском языке. Тем не менее, несколько из них вышли за пределы читательского книжного поля и появились в Интернет-пространстве.

Крылатые выражения в переводе Г. Врбовой и И. Галека встречаются в педагогических разработках к урокам литературы. Так, в сборнике упражнений для детей «Hravá literatura» в одном из заданий используется крылатая строчка из басни «Осел и соловей» (в переводе Г. Врбовой): «Тут Соловей являть свое искусство стал» – Slavík se nedal dlouho přemlouvát¹.

Басня «Волк и ягненок» (в переводе И. Галека) входит в обязательную школьную программу чешской средней школы. Крылатое выражение «Před silným slabý za vše vīnu nese» («У сильного всегда бессильный виноват») используется в разработке уроков по литературе, также оно встретилось на форуме в обсуждении статьи «Zimní válka. Úporná finská obrana odkryla pravou tvář Stalinova režimu»².

В статьях на форумах появляется еще несколько крылатых выражений. Крылатое выражение басни «Квартет» «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь» (в переводе М. Гинека как «Vy, jakkoli se rozsadíte, v tom nic kalého nespravíte»)³ употреблено в статье «Podivné vlastnosti nášeho krízového riadenia» от 16 декабря 2020 г. (автор Vasil Lipitsky) о ситуации с оперштабом по коронавирусной инфекции в Словакии.

¹ Hravá literatura 7. URL: http://www.hradninadvori.cz/hrava_literatura/hravaliteratura7.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

² Diskuse k článku *Zimní válka. Úporná finská obrana odkryla pravou tvář Stalinova režimu*. URL: https://valka.idnes.cz/diskuse.aspx?iddiskuse=A150407_135826_zahranicni_jw&razeni=time&strana=16 (дата обращения: 10.05.2021).

³ Lipitsky V. Podivné vlastnosti nášeho krízového riadenia // Blog.Pravda.sk. 20.12.2020. URL: <https://program2.blog.pravda.sk/2020/12/16/podivne-vlastnosti-nasho-krizoveho-riadenia/?print> (дата обращения: 10.05.2021).

Крылатые выражения басни «Пустынник и медведь» «Не дай Бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага» и «Медвежья услуга» (в переводе Г. Врбовой как «Doplatíš víc než na morové rány, hloupému příteli když dáš se do ochrany» и «Medvědí služba»)¹ появляются в статье с говорящим названием «Medvědí služba? Přátelství hloupého je nuž v rukou dítěte. Dopadlo to jako vždy» (от 26 августа 2018 г., автор М. Slezák).

Поле употребления крылатых выражений выступают не только специализированные тексты, но и комментарии обычных пользователей. Так, в комментарии одного из пользователей к статье «Tisková zpráva: Týdeník pro učitele dal prostor extremistickým názorům» от 16 января 2020 ситуация оценивается с помощью крылатого выражения из басни «Слон на воеводстве»: «Кто знатен и силен, да не умен, так худо, ежели и с добрым сердцем он» (в переводе М. Дворжака «Kdo mocí vládne jen, ne rozumem, i kdyby hodný byl, zdroj pohrom číhá v něm»)².

В комментарии на Фейсбуке к посту Яромира Ягра от 23 декабря 2014 г. на вопрос хоккеиста подписчикам: «Co děláte, když nemáte náladu, nejste ve své kůži anebo se vám nedaří, jak si přejete?» одна из пользовательниц ответила крылатым выражением «Полают, да отстанут» из басни «Прохожие и собаки» (в переводе Г. Врбовой): «Kdo moudrý je, ten křik a závist přečká, a pomlouvači zmlknou nakonec»³.

¹ Slezák M. Medvědí služba? Přátelství hloupého je nuž v rukou dítěte. Dopadlo to jako vždy // iROZHLAS.cz. 26.12.2018. URL: https://www.irozhlas.cz/veda-technologie/historie/rceni-pod-rentgenem-milan-slezak-medvedi-sluzba_1808260708_mls ((дата обращения: 10.05.2021).

² Tisková zpráva: Týdeník pro učitele dal prostor extremistickým názorům // EDUin. Informační centrum o vzdělávání. 16.01.2020. URL: <https://eduin.cz/tiskove-zpravy/tiskova-zprava-tydenik-pro-ucitele-dal-prostor-extremistickym-nazorum/> (дата обращения: 10.05.2021).

³ Jaromir Jagr [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: https://mobile.facebook.com/283788508364655/photos/a.283862438357262/781091425301025/?type=3&p=300&_rdc=1&_rdr (дата обращения: 10.05.2021).

Одна из крылатых строчек басни «Крестьянин и смерть» («Как бывает жить не тошно, а умирать еще тошней») обнаружилась в так называемой «Копилке цитат» – сайте, где по тематическим разделам собраны цитаты известных личностей. В переводе Г. Врбовой: «Žít na světě lehké není. Umřít je však ještě těžší»¹.

Данные Чешского национального корпуса помогают увидеть, существование или отсутствие переведенных единиц в корпусе текстов, а, следовательно, отражают, вошли ли крылатые выражения в свободное употребление. Кроме того, корпус в части фреквенции позволяет определить частотность, типичность и характерность того или иного фразеологического выражения для современного чешского языка и, соответственно, удачность того или иного переводческого опуса.

Так, например, наиболее удачно крылатое выражение «Пришла свинья-свиньей» (басня «Свинья») перевел М. Дворжак: «Šlo prase na výlet, pak zaprasené zpět». В его переводе удачная игра слов *zaprasedé* – *prase*. Словари литературного чешского языка не включают слово *zaprasedý* – можно обнаружить только *zarřášený*, в то время как корпус предлагает несколько десятков контекстов использования *zaprasedý*, например: «...poněvadž New York sice není hlavní město Ameriky, ba ani státu, zato je ale hlavním městem SVĚTA, je uměleckým těžištěm VESMÍRU – aspoň tak si to Gloria říkávala, když bloumala ve svých *zaprasedých* malířských džínách po jednociferných ulicích na východě (Pekárková I. Dej mi ty prachy. – Praha: Maťa, 2001); «Aspoň už nebudeš po cestě zracet, až pojedeme do ordinace. Jsem *zaprasedá*, no převlíkat se nebudu... Kašlu na to, jak vypadám, jen ať dělám ostudu! (Mitchellová A. Příručka pro zoufalé matky / Překlad: Tesařová, Marcela. – Praha: Fragment, 2008).

¹ Citaty slavných osobností [Электронный ресурс]. – URL: <https://citaty.net/citaty/278772-ivan-andrejevic-krylov-kdyz-nas-zivot-malo-tesi-kdyz-s-nim-nejsme-spokoj/> (дата обращения: 10.05.2021).

Крылатое выражение «Как счастье многие находят лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят» перевели все переводчики. Данные корпуса показали, что перевод его в поговорочной части *chodit na zadních lapkach* не все переводы, несмотря на функциональную адекватность, характерны для современного чешского языка: *chodit o zadních (nožičkách)* (М. Гинек) – 0 результатов, *chodit na zadních tlapkách* (В. Найбрт) – 1 результат, *hopsat na zadních* (И. Галек) – 1 результат, *chodit po zadních* (М. Дворжак) – 99 результатов. Соответственно, в качестве эквивалента крыловскому выражению для Русско-чешского словаря крылатых выражений нами был выбран именно последний вариант.

3.2. Материалы к Русско-чешскому словарю крылатых выражений

В настоящее время, к сожалению, до сих пор не издан Русско-чешский и Чешско-русский словарь крылатых выражений, к которому бы мог обращаться широкий круг читателей, в том числе богемисты и переводчики. Настоящим исследованием мы предлагаем список самых известных крылатых выражений басен И. А. Крылова и их перевод на чешский язык, который мог бы использоваться при отборе материала для вышеупомянутого словаря.

Чешский эквивалент был выбран нами из пяти переводов басен. Критериями отбора послужили употребительность переведенного выражения в современном чешском языке, адекватность, фразеологичность, звучность (в том числе ритмическая). В случае, если басня была переведена только единожды, то источником словарного выражения становилась крылатая единица именно этого перевода (a priori Г. Мейснера).

1. А Васька слушает да ест.

Macek poslouchá a jí si dál¹.

2. A voru дай хоть миллион – Он воровать не перестанет.
A zloději dej nebe mladé, on krade dál, až v peklo pade².
3. A вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь.
Vy, jakkoli se rozsadíte, v tom nic kalého nespravíte³.
4. A вы, друзья, лишь годны на жаркое.
Vy však se hodíte jen na pekáč a k snědku⁴.
5. А дуги гнут с терпеньем и не вдруг.
Dělá se zvolna, nikdy najednou⁵.
6. А жаль, что незнаком ты с нашим петухом.
Jen jedno: s kohoutem se s naším takhle znáti!
7. А иногда – кто без греха?
A někdy, je to k nevíře.
8. А он – дивит свой только муравейник.
Co doma k slavě stačí, svět ještě neomráčí.
9. А поглядишь – у самого деревня между глаз сгорела.
A zatím, co věc cizí jeho dojíhá, dům vlastní jemu shoří mezi očima.
10. А философ – без огурцов.
A co filosof náš rek? nedočkal se okurek⁶.
11. Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на слона.
At' každý vidí, co jsem zač, když odvažím si dráždit slona.
12. Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник.

¹ Нами был выбран вариант Г. Мейснера, т.к., во-первых, функционально адекватен, во-вторых, более других фразеологически обобщен: слушать, но продолжать делать свое дело.

² Более ритмично построенная сентенция, чем у И. Галека.

³ См. 3.1.

⁴ В отличие от других единиц, в этой есть компонент «блюдо».

⁵ Более современное чешское выражение, чем у М. Гинека.

⁶ Сохраняется рифма, как в оригинале.

Když housky peče švec, a pekař boty šije, tu nedaří se věc.

13. Бывают и орлы, как видно, плоховаты.
Jsout' i páni orlí, vida, trochu všední.
14. В сердце льстец всегда отыщет уголок.
K srdci vždicky cestu najde pochlebník¹.
15. Ведь я не здешнего прихода.
Což pak jsem z vaší fary!
16. Весь свет глядит его глазами.
Zdá se mu, že lidstvo celé ho musí vidět jeho očima².
17. Волк, думая залезть в овчарню, попал на псарню.
Vlk chtěje v noci vkrást se do ovčince, si cestu popletl a vlezl do psince.
18. Вот невидаль: мышей! Мы лавливали и ершей.
Myš – tot' lup veliký my lovivaly ježdíky³.
19. Вперед чужой беде не смейся, Голубок.
Příště, holoubku, se nesměj strasti něčí.
20. Где пастух дурак, там и собаки дуры.
A kde pastýř hlupec, tam i psi jsou troupi.
21. Да только воз и ныне там.
Však vůz tam podnes stojí.
22. Да эта крыса мне кума.
Mlč, já to všechno znám a všechno uznávám. Leč mluvit proti němu nelze mi: ten krysák bezocasý – vždyt' to je můj kmotr.
23. Делом, не сведя конца, не надобно хвалиться.
Než dílo v konce dovodíme, prv nechvalme se – chlouba nezlobí.
24. Демьянова уха.

¹ Обе фразы могли быть избраны крылатыми, т.к. на *pochlebník* и *lichotník* одинаковое количество результатов в корпусе (160). Но перевод М. Гинека ближе к оригиналу.

² Фразеологическая модель 'vidět svět něčíma očima'.

³ Сохраняется рифма.

Damiánova polívka.

25. Если голова пуста, то голове ума не придадут места.
Je-li v hlavě plevnice, té hlavě místo nedá pšenice.
26. Жемчужное зерно в навозной куче.
Perla z hnoje.
27. За что же, не боясь греха, кукушка хвалит Петуха? За то, что хвалит он Кукушку.
Proč, míry neznajíc, ba přímo beze studu kukačka o kohoutu šveholí tak sladce? To proto – a jsem jist, že blízko pravdě budu – že stejnou píseň přeje kohout o kukačce
28. И на Осле уж возят воду.
A bít je dost a dosti dřen.
29. И сделалась моя Матрена ни Пава, ни Ворона.
Ted' Matrjona má odmítaná páv není, ani vrána¹.
30. И щуку бросили – в реку!
A štiku do vln hodili.
31. И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь.
Ty jako v knize si číst umíš v srdcích lidí
32. Избави, Бог, и нас от этаких судей.
Podobné kritiky na věky chraň nás pámbu.
33. Известно, что слоны в диковинку у нас.
U nás Slon zjev není všední.
34. Как Белка в колесе.
Jako veverka v kole.
35. Как бывает жить не тошно, а умирать еще тошней.
Žít na světě lehké není. Umřít je však ještě těžší².
36. Как дереву с огнем дружить?
Pro dřevo oheň dobrý přítel není.

¹ См. 3.1.

² См. 3.1.

37. Как много из пустого на свете делают преступного и злого.
Kolik je pronic zanic na světě zločinných a bezohledných pranic.
38. Как счастье многие находят лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят.
Jen proto štěstí najde mnohý, že pěkně na zadní se umí stavět nohy.
39. Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет.
O kom můj nepřítel tak může chválu pět, ten pro mne nemá ani za groš cenu.
40. Кто в лес, кто по дрова.
Ten táhlou píseň vrní, ten ručný pochod hřímá.
41. Кто знатен и силен, да не умен, так худо, ежели и с добрым сердцем он.
Kdo mocí vládne jen, ne rozumem, i kdyby hodný byl, zdroj pohrom číhá v něm¹.
42. Кто посмирней, так тот и виноват.
Čím víc máš pokory – tím větší je tvá vina.
43. Кукушку Соловьем честить я мог заставить; но сделать Соловьем Кукушки я не мог.
Slavičí titul mohu dát, slavíka z tebe udělat mi ale síla nestačila. A oni – odpust' – mají sluch.
44. Курам никогда до облак не подняться.
Však nikdy do oblak se Slípka nepovznese.
45. Ларчик просто открывался.
Ta skříňka totiž zámku vůbec neměla.
46. Лучше пей, да дело розумей.
Už si pobumbej, ale věc svou znej.
47. Лягушкам стало не угодно правление народно.
Žabkám již se znechutily řád a správa národní.
48. На волка только слава, а ест овец-то Савва.
Z vlka strach a hrůza, a ovečky kdo sjídá? – Jůza!

¹ См. 3.1.

Vlk má jen slávu, leč za ztracené ovce – chytněte si Sávu.

49. Над хвастунами хоть смеются, да часто в дележе им доли достаются.
Chvastouna často řehot vyprovodil, z kořisti ale přece mívá podíl.
50. Наделала Синица славы, а моря не зажгла.
Co nadělala vřavy – a moře nesžhla.
51. Не дай Бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага.
Doplatíš víc než na morové rány, hloupému příteli když dáš se do ochrany¹.
52. Некогда ни пить, ни есть, ни даже духу перевести.
Vždy se zapotím, než zase mohu popadnouti dech; ba nemám času ani dotknouti se jídla.
53. Нередко мы, хотя того не примечаем, себя в других охотно величаем
My nezřídka, ač toho nepomníme, se rádi v jiných honosíme.
54. Овец-то и забыли!
No a co ovce? A co berani? Proč na schůzi se neozvali vlastně? Proč?
– Ti nebyli vůbec pozvání.
55. Одна беда всегда другую накликает.
Vždy jedna nehoda si druhou přivolává.
56. Она еще глупа, а ты уж не щенок.
Ten psík je hlupáček, tys byl už dospělý.
57. Осел мой глупостью в пословицу вошел.
Náš Osel pro hloupost' svou vešel ve přísloví.
58. От Ворон она отстала, а к павам не пристала.
Z hejna vyruzena byla a k pávům nepatřila.
59. От меньшей беды в большую попадешь.
Z trápení menšího pak notně velké je.
60. От радости в зобу дыханье сперло.
Tu pochvaly až dech jí zarazily.
61. Отколе, умная, бредешь ты голова?

¹ См. 3.1.

Odkud tak pádíš, nejmoudřejší z tvorů, až se ti klepou uši na hlavě?

62. Охотно мы дарим, что нам не надобно самим.
Chcem každý darem dát, co sami můžem postrádat.
63. Плоды неверия ужасны таковы.
Tak zly jsou plody nevěry.
64. Полают, да отстанут.
Kdo moudrý je, ten křik a závist přečká, a pomlouvači zmlknou nakonec¹.
65. Попался, как ворона в суп.
Jak Vrána padneš na pekáč.
Pak náhle skončí vprostřed cesty, jako ta vrána v polévce.
66. Попрыгунья Стрекоза лето красное пропела.
Cvrček malý, celé léto svou si pěl, v radostech si nevzpoměl, že se zima na práh valí.
67. Послушать, кажется, одна у них душа, – а только кинь им кость, так что твои собаки.
I když k přátelství se hlásí s plnou vervou, tu shodu duší lze jen v řečech nalézat, hod'te jim ale kost a jako psi se servou.
68. Пришла свинья-свиньей.
Šlo prase na výlet, pak zaprasené zpět².
69. Про взятки Климычу читают, а он украдкой кивает на Петра.
Že Pavel poberta je, všichni dozrají. Kdos o úplatcích jemu zprávu četl, on na Petra hned kýval potají.
70. Прощай, хозяйские горшки!
Nu, zdravý byly hrnce z lepších dob!
Bud' vůle boží hrncům milostiva!
71. Рыльце у тебя в пуху.
Často jsem spatřil, že peříčka máš na tlamě.
72. С разбором выбирай друзей.

¹ См. 3.1.

² См. 3.1.

Když ziskuchtivost bere družby masku, strež se v ní vidět přátelství či lásku.

A na přátele doplácí vždy draze, kdo nevybírá si je po úvaze.

73. Сей возраст жалости не знает.
Věk chlapecký že málo slitování mívá.
74. Сильнее кошки зверя нет.
Je za všech dravců nejsilnější kočka.
75. Слона-то я и не приметил.
Slon do oka mi nějak nepad.
76. Стрекоза уж не поет.
Cvrček zpěvu nehoví.
77. Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы.
Tož na mne vzpomeň si, že stahnou ti tam kožich.
78. Твоих мы песен слушать рады – Да только ты от нас подале пой.
Rádi slyšíme tvůj prozpěv zdařilý, ale zpívej, prosím, od nás trochu dále.
79. Терпеть обиды от осла.
Urážku musit snésti od osla.
80. Тришкин кафтан.
Kubův kabát.
81. Тут Соловей являть свое искусство стал.
Slavík se nedal dlouho přemlouvati¹.
82. Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать.
Už tím jsi vinen, že mám hlad.
83. Ты сер, а я, приятель, сед.
Jsi šedivý i já už bílou hlavu mám.
Ty sivý jsi a já jsem šedivý.
84. У сильного всегда бессильный виноват.
Před silným slabý za vše vinu nese.

¹ См. 3.1.

85. У Царей свои причуды есть.
Leč car dle rozmaru se často zachová.
86. Услуга в дружбе вещь святая.
Úsluha — věc svatá pro přátely!
87. Хоть видит око, да зуб неймет.
Oko vidí slasti pláti, zub se cení, nevychvátí...
88. Хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же.
Byt' jsi byl i v kůži lidské, však srdce máš, jak bylo, zákeřnické.
89. Худые песни Соловью в когтях у кошки.
Je věru těžké zpívat árie, když do vás dravec drápy zaryje.
90. Чем кумушек считать трудиться, Не лучше ль на себя, кума,
оборотиться?
Nač počítati kmotry? škoda práce! radš, paní kmotro, na sebe obrat' se.
91. Что впереди – бог весть; а что мое – мое!
Co bude, to ví bůh. Co ale mám, to mám.
92. Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют.
Velkému všude hej! malému přeběda.
93. Это зло еще не так большой руки.
To tak zle není veliké.
94. Это, Щука, тебе наука.
Však vzala poučenou, že příště třeba býti moudřejší, a na myši nelézt
do skrejší.
95. Я, совсем без драки, могу попасть в большие забияки.
Já bez pračky a rány napadnout smím rváče velikány.

Заключение

Под крылатыми выражениями мы понимаем образно-экспрессивные фразеологические и афористические раздельнооформленные единицы, вошедшие в язык из определенных идентифицируемых литературных, исторических, культурологических источников и широко употребляемые за пределами оригинального текста. Дифференциальные признаки крылатого выражения: возможность установить их источник, воспроизводимость, интертекстуальность, раздельнооформленность, образность (меткость).

Крылатые выражения являются лаконичными и меткими источниками мудрости (в баснях Крылова в большинстве случаев мудрости народной), причем сентенция воспроизводится в готовом виде, узнается и отсылает, помимо прочего, к своему источнику. Они несут на себе четкий национальный отпечаток и в тексте перевода несут экстралингвистическую информацию, отражая реалии культуры и быта, национального мышления.

Перевод фразеологических словосочетаний и крылатых выражений с одного языка на другой является специфической областью теории художественного перевода. В рамках чешской школы функционального перевода основным принципом считается не подбор точных эквивалентов слов, а передача коммуникативной функции всего текста. Задачей переводчика является создание такого перевода, который был бы адекватен ожидаемой коммуникации в принимающей культуре, поэтому переведенное

произведение, к тому же, в языке-реципиенте должно давать представление о культуре иностранной.

Басня И. А. Крылова сложна для перевода. Во-первых, особую переводческую задачу составляет сама стихотворная организация текста, особенную трудность представляет ямб, не характерный для чешской поэзии в виду того, что ударение в чешском языке всегда падает на первый слог. Во-вторых, в баснях есть множество русских культурно-этнографических, исторических и общественно-политических реалий начала XIX века. В-третьих, специфичен сам язык басен И. А. Крылова. И, наконец, басни насыщены пословицами и фразеологизмами, крылатыми выражениями авторства самого баснописца.

Из семи известных на сегодняшний день переводов на чешский язык нами были проанализированы пять: М. Нунек *Bajky Ivana Krylova v devíti knihach* (1886), V. Najbrt *Bajky Ivana Andrejeviče Krylova* (1939), I. Hálek *Bajky* (1947), H. Vrbová *Krylov I. A. Bajky* (1976), M. Dvořák *Prase a jiné bajky* (2011).

Все переводчики проделали колоссальную работу, взявшись за перевод басен Ивана Андреевича. Все пять переводов адекватны оригиналу и функционально ему соответствуют. При этом каждый перевод особенен и отличается от предыдущего ритмическим построением, выбором языковых, синтаксических и стилистических средств. Различны и способы перевода одного и того же крылатого выражения (см. Приложение 2).

Перевод М. Гинека – самый старший из представленных и охватывающий за малым исключением все басни девяти книг. Переводчик следует ритмической структуре оригинальных басен, предпочитает сохранить (или создать) рифму там, где это возможно. Нравоучительные сентенции его басен в большинстве случаев так же афористичны и звучны, как у И. А. Крылова. В виду того, что перевод вышел в 1886 г., он несет отпечаток ныне отчасти устаревшего чешского языка: переводчик использует устаревшие грамматические формы глаголов и архаизмы, поэтому такой перевод более всех удален от современного чешского читателя. С другой

стороны, в тексте самих русских басен множество архаизмов и историзмов, просторечий и деформированных словоформ, поэтому именно перевод М. Гинека более других приближен языку И. А. Крылова. При передаче русских фразеологизмов и крылатых выражений М. Гинек предпочитает подбирать неполный эквивалент, часто метафорический или описательный, или же переводит дословно. Особой индивидуальной переводческой чертой М Гинека является адаптация всех ономастических русских реалий и их замена на функционально эквивалентные чешские.

Перевод В. Найбрта – второй по времени создания и издания. Его перевод поэтичен и мелодичен. Переводчик бережно относится к оригинальному тексту, не изменяет сюжетные составляющие. При передаче крылатых выражений русских басен использует различные способы перевода, основной из которых – субституция. Его перевод точен и отточен.

Перевод И. Галека экспрессивный и фразеологически насыщенный. Пожалуй, как никому другому, ему удалось сохранить баланс между текстом оригинала и текстом перевода как по ритмико-синтаксической структуре, так и в выборе языковых средств. В его переводах встречаются просторечия, слова бытового стиля, в его текстах чувствуется та же народность, что у Крылова. При этом достигается она именно за счет использования языковых средств, т. к. ономастические реалии, например, им транскрибируются. Зато один из часто избираемых способов перевода крылатых выражений – аналогия и подбор полного эквивалента, что делает его перевод не только понятным чешскому читателю, но и функционально адекватным в передаче крыловских реалий.

Перевод Г. Врбовой признается чехами наиболее удачным из созданных ранее. Именно ее басни читают чешские школьники на уроках литературы. Тем не менее, ее перевод разительно отличается от четырех остальных. Переводчица подчас кардинально меняет структуру басни, не следуя ее классической двухчастности. С другой стороны, многие басни сопровождает прозаическое или стихотворное послесловие самой

переводчицы. Сюжет, даже сами герои в ее переводах могут быть видоизменены, однако функциональность перевода при этом не нарушается. Многие басенные элементы (мораль, некоторые строки) опускаются, зато ни у кого и предыдущих переводчиков не было такой концентрации фразеологизмов и пословиц в каждой басне. Такого рода компенсация ставит перевод Г. Врбовой особняком от остальных, для ее текстов характерна их большая адаптация чешскому языку, живость и естественность. Так же, как самобытны были оригинальные сюжеты самого И. А. Крылова, оригинален и перевод Г. Врбовой. Может быть, именно поэтому он лучше других отражает саму суть басенного жанра и врезается в память чешскому читателю. Еще одной индивидуальной чертой выступает особая работа переводчицы с названиями. Примерно половина из них не переводится в дословном следовании оригиналу – в названиях может быть акцентирована центральная черта одного из персонажей или центральная басенная коллизия.

Перевод М. Дворжака – последний на сегодняшний момент и самый близкий современному чешскому читателю басен И. А. Крылова. Отличительной чертой является то, что М. Дворжак сосредоточился прежде всего на звуковом качестве басен, поэтому в басенная структура его перевода полностью отражает изначальное членение басен Крылова на отдельные строфы. Основными способами перевода выступают дословный, замена аналогом или подбор эквивалента. В текстах М. Дворжака представлены современные и распространенные фразеологизмы, полностью функционально соответствующие крыловским.

Как показал анализ, проведенный в последней главе настоящего исследования, крылатые выражения басен И. А. Крылова не получили широкого распространения в чешском языке. Тем не менее, несколько из них все же встречаются в Интернет-источниках если не в полном виде, то в поговорочной части. Созданный на основе анализа контекстного употребления список крылатых выражений басен И. А. Крылова для Русско-чешского словаря крылатых выражений может послужить источником их

дальнейшего, более частотного употребления в чешском языке. Размещенный в Приложении 2 общий свод крылатых выражений басен Крылова и их перевод на чешский язык может быть использован в перспективе для дальнейших переводческих исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крылов И. А. Полное собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. Басни. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство художественной литературы. 1945. – 618 с.
2. Bajky Ivana Andrejeviče Krylova / přeložil V. Najbrt. – Uherské Hradiště: A. KIESSWETTER, 1939. – 51 s.
3. Hunek M. Bajky Ivana Krylova v devíti knihách [Электронный ресурс]. Knihy 1–3. – Praha: Alois Wiesner, 1886. – URL: <http://kramerius.nkp.cz/kramerius/MShowMonograph.do?id=20499> (дата обращения: 10.05.2020).
4. Krylov I. A. 1769-1844. Člověk a stín (výbor z díla): bajky, lyrika, dramata, parodie, satiry / vybrala, uspořádala a přeložila Hana Vrbová. – Praha: Svoboda, 1976.
5. Krylov I. A. Bajky / přeložil I. Hálek. – Praha: ELK, 1947. – 105 s.
6. Krylov I. A. Prase a jiné bajky / přeložil M. Dvořák. – Praha: Slovart (ČR), 2011. – 176 s.
7. Citaty slavných osobností [Электронный ресурс]. – URL: <https://citaty.net/citaty/278772-ivan-andrejevic-krylov-kdyz-nas-zivot-malo-tesi-kdyz-s-nim-nejsme-spokoj/> (дата обращения: 10.05.2021).
8. Český národní korpus. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.korpus.cz/> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Diskuse k článku *Zimní válka. Úporná finská obrana odkryla pravou tvář Stalinova režimu.* [Электронный ресурс]. – URL:

- https://valka.idnes.cz/diskuse.aspx?iddiskuse=A150407_135826_zahranicni_jw&rizeni=time&strana=16 (дата обращения: 10.05.2021).
10. Hravá literatura 7 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hradninadvori.cz/hrava_literatura/hravaliteratura7.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
11. Internetová encyklopedie Brna [Электронный ресурс]. – URL: https://encyklopedie.brna.cz/home-mmb/?acc=profil_osobnosti&load=1926 (дата обращения: 10.05.2021).
12. Jaromir Jagr [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: https://mobile.facebook.com/283788508364655/photos/a.283862438357262/781091425301025/?type=3&p=300&_rdc=1&_rdr (дата обращения: 10.05.2021).
13. Lipitsky V. Podivné vlastnosti nášho krízového riadenia [Электронный ресурс] // Blog.Pravda.sk. – 20.12.2020. – URL: <https://program2.blog.pravda.sk/2020/12/16/podivne-vlastnosti-nasho-krizoveho-riadenia/?print> (дата обращения: 10.05.2021).
14. Myšková I. O výboru Krylovových bajek Prase a jiné bajky hovoří překladatel Milan Dvořák [Электронный ресурс] // Rádio Vltava. – 02.02.2012. – URL: <https://vltava.rozhlas.cz/reprezentativni-vybor-bajek-ivana-andrejevice-krylova-5136603> (дата обращения: 23.12.2020).
15. PhDr. Václav Najbrt [Электронный ресурс] // Encyklopedie města Uherské Hradiště. – URL: https://encyklopedie.mesto-uh.cz/home-muh/?acc=profil_osobnosti&load=514 (дата обращения: 23.12.2020).
16. Slezák M. Medvědí služba? Přátelství hloupého je nuž v rukou dítěte. Dopadlo to jako vždy [Электронный ресурс] // iROZHLAS.cz. – 26.12.2018. – URL: https://www.irozhlas.cz/veda-technologie/historie/rceni-pod-rentgenem-milan-slezak-medvedi-sluzba_1808260708_mls ((дата обращения: 10.05.2021).
17. Tisková zpráva: Týdeník pro učitele dal prostor extremistickým názorům [Электронный ресурс] // EDUin. Informační centrum o vzdělávání. – 16.01.2020. – URL: <https://eduin.cz/tiskove-zpravy/tiskova-zprava-tydenik-pro-ucitele-dal-prostor-extremistickym-nazorum/> (дата обращения: 10.05.2021).

Список литературы

18. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. – 4-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1987. – 527 с.
19. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
20. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 9. Статьи и рецензии. 1845-1846. – 804 с.
21. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. Статьи и рецензии 1841–1845 / Под общ. ред. Ф. М. Головенченко. – М.: Гослитиздат, 1948. – 929 с.
22. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
23. Виноградов В. В. Язык и стиль басен И. А. Крылова // Известия Академии наук СССР. – 1945. – Т. IV. вып. 1. – С. 24-52.
24. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
25. Горячева Е. Д. Определение крылатых выражений и их отграничение от смежных явлений // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 4. – С. 163-169.
26. Займовский С. Г. Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризма. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 493 с.

27. Коваль А. П., Коптилов В. В. 1000 крилатых выразив украинської літературної мови. Афоризми. Літературні цитати. Образні вирази. – Київ: Наукова думка, 1964. – 672 с.
28. Максимов С. В. Крылатые слова. – 4-е изд. – Красноярск: Книжное изд-во, 1989. – 390 с.
29. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. / Репринтное воспроизведение издания 1902-1903 гг. – М.: ТЕРРА, 1994.
30. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.
31. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
32. Мокиенко В. М., Зыкова Е. И. Школьный словарь крылатых слов русского языка как объект лексикографического описания // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 16. – С. 153-163.
33. Орлов А. С. О языке басен Крылова // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1946. – Т. V. Вып. 4. – С. 267-300.
34. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. – Харьков: Издание М. В. Потебни, 1905. – 648 с.
35. Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова / АН СССР, ИРЛИ; отв. ред. М. П. Алексеев – Л.: Наука, 1971. – 462 с.
36. Срезневский И. И. Чтение о языке Крылова. – СПб: [б.и.], 1868. – 16 с.
37. Степанов Н. С. Мастерство Крылова-баснописца. – М.: Советский писатель, 1956. – 290 с.
38. Степанова Л. Способы перевода русских фразеологизмов и крылатых слов на чешский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2017. – № 1. – С. 504-515.

39. Тимошенко И. Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киев: Типография П. Барского, 1897. – 174 с.
40. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: Учеб. пособие для интов и фак. иностр. яз. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
41. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – Челябинск: Факел, 1995. – 385 с.
42. Bally Ch. *Traité de stylistique française*. – Ed. 2. – Paris: Heodelberg, 1921. – Vol. I. – 360 p.
43. Bodenbergerová E. *Krylovovy bajky v překladech Hany Vrbové: bakalářská práce*. – Praha: Univerzita Karlova, 2013. – 62 s.
44. Büchmann Georg. *Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks. Ges. und erl. von Georg Buchmann*. Berlin: Haude und Spener, 1864. – 220 p.
45. Fišer Z. *Překlad jako kreativní proces: teorie a praxe funkcionalistického překládání*. – Brno: Host, 2009. – 320 p.
46. Horálek K. *Příspěvky k teorii překladu*. – 1. vyd. – Praha: SPN, 1966. – 162 s.
47. Jettmarová Z. *Mozaiky překladu = Translation mosaics*. – 1. vyd. – Praha: Univerzita Karlova v Praze, nakladatelství Karolinum, 2016. – 214 s.
48. Knittlová D. *Teorie překladu*. – Olomouc: Vydavatelství Univerzity Palackého, 1995. – 140 s.
49. Krejčí P. *Srbská frazeologie v českém a bulharském překladu: kontrastivní analýza*. – Brno: Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, 2015. – 195 s.
50. Kufnerová Z. *Takzvané věci nepřeložitelné // Překládání a čeština – 1. vyd.* – Jinočany: H&H, 1994. – S. 158-160.
51. Levý J. *Umění překladu*. – Praha: Apostrof, 2012. – 367 s.
52. Nida Eu. A., Taber Ch. R. *The Theory and Practice of Translation*. – 2nd. Ed. – Leiden, 1982. – 234 p.

53. Savory Th. The art of translation. – London: Cape, 1957. – 159 p.
54. Skoumalová Z. Jaké druhy překladu známe // Překládání a čeština – 1. vyd. – Jinočany: H&H, 1994. – S. 22-39.
55. Straková V. K překládání frazeologie // Překládání a čeština – 1. vyd. – Jinočany: H&H, 1994. – S. 85-89.

Список словарей

56. Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: Русский язык, 1982. – 263 с.
57. Берков В. П. Русско-норвежский словарь крылатых слов. – М.: Русский язык, 1980. – 175 с.
58. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2005. – 760 с.
59. Бирих А., Мокиенко В., Степанова Л. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель. АСТ. Люкс, 2005. – 927 с.
60. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 796 с.
61. Редников И. Н. Сборник замечательных изречений, цитат, поговорок и т.п. различных времен и народов с историческим и сравнительным объяснением. – Вятка, 1883. – 229 с.
62. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – СПб: Паритет, 2006. – 314 с. – URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/39-%D0%B1%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8F> (дата обращения: 10.05.2021).
63. Chlebda W., Mokijenko W., Szuleżkova S. Rosyjsko-Polski słownik skrzydlatych słów. – Łask: Oficyna wydawnicza leksem, 2003. – 706 s.

64. Orłóś T. Z., Hornik J. Czesko-polski słownik skrzydlatych słów. – Kraków: Universitas, 1996. – 377 s.

65. Stěpanova L. Rusko-český frazeologický slovník. – Olomouc: Univerzita Palackého. – 878 s.

Приложение 1

Reprezentativní výbor bajek Ivana Andrejeviče Krylova

Reprezentativní výbor bajek Ivana Andrejeviče Krylova, který pod názvem Prase a jiné bajky před časem vyšel v nakladatelství Slovart s vtipnými ilustracemi Adolfa Borna, má zvláštní ediční historii.

Aktualizovaný překlad byl s Bornovými ilustracemi připraven k vydání už v roce 1988. Kvůli změně poměrů ve společnosti i na českém knižním trhu k tomu ale už nedošlo. Dluh napadlo splnit až nakladatelství Slovart, které o nový překlad požádalo rusistu Milana Dvořáka a Adolfa Borna o vytvoření ilustrací k nově vybraným básním. O jejich aktuálnosti především si Ivana Myšková povídala s Milanem Dvořákem, který se je učil nazpaměť ještě jako dítě.

M. Dvořak: Já jsem několik let skutečně byl s rodiči v tehdejší Sovětském Svazu. Chodil jsem do ruské školy tehdy, no a Krylova jsme měli v čítance, jako tady jsme měli v čítance ukázky ze Sládka či Svatopluka Čecha. Některé ty bajky, které jsem měl za úkol přeložit, jsem vůbec neznal. Některé jsem znal, ale nepamatoval jsem si je, ale některé jsem opravdu ještě z té doby před půl stoletím uměl nazpaměť. No... setkání to bylo nesmírně zajímavé, protože nikdy před tím mě nenapadlo se pustit do nového překladu Krylovových bajek. Byla ta práce namáhavá chvílemi, ale svým způsobem vděčná.

Moderatorka: Na kolik jste se nechal vést melodií Krylovových bajek a tou hudební složkou, řekněme?

M. Dvořak: Fakt je, že já, protože tedy jsem člověk těžce zrakově postižený – skorem nevidím, tak já pracuju se zvukem, takže stejně mi to obvykle někdo přečte. Já si to třeba ještě sám znovu přeříkám, to znamená, že do značné míry opravdu už se na ten překlad připravuju tím, že pracuji s tím, jak to zní.

Moderatorka: Na kolik je Krylov věčný? Na kolik je dobově spjat s Ruskem devatenáctého století?

M. Dvořak: No, někde zpracovává témata, která jdou už od Ezopa, přes La Fontaina a já nejsem žádný velký odborník na bajky, takže nemohu příliš mnoho vyjmenovat, ale vím, že prostě některá ta témata, jako vrána, co sedí se sýrem v zobáku, a zchytralá liška, která ji úlisnými slovy donutí ten zobák otevřít a sýr si odnese, no tak – to jsou věčně se opakující témata. Téma boháče, který nemůže spát, protože jeho soused chud'as si celý den zpívá, a když mu boháč dá měsíc s penězi, tak chud'asovi začnou starosti, kam peníze ukrýt, a proto samou starostí přestane zpívat, a nakonec mu peníze vrátí a říká, že raději bude ve své veselé chudobě. No, to je zase, pokud si vzpomínám u Hanse Sachse. Takže některá ta témata se opakují, ale samozřejmě jsou tam věci, které patří do Ruska 19. století. Některé náměty týkající se např. války s Napoleonem. Pak... To je strašně zajímavé, spíše by to možná řekl dřívější režim, že se projevuje jako zpátečník a tmář, když říká, že "Přílišné vzdělání vede k rozvratu" a tak podobně. Tak za první, to byl samozřejmě carský úředník, ale za druhé a především, nejenom Rusko, ale Evropa jeho doby byla vyděšena tím, co se stalo po Francouzské revoluci a ostatně, ani sama ta Francouzská revoluce nebyla žádná ideálně kladná epocha. Udělala skutečně značné i bořitelské dílo, a nakonec zplodila Napoleona, před nímž potom léta se celá Evropa trásla. Takže tohle se tam vyskytuje. Z dnešního

hlediska po těch dvou stech letech je to samozřejmě spíše takový jako zajímavý historický pohled. Proč tohle ten Krylov napsal. No ale pak jsou tam samozřejmě témata vyloženě věčná. Některá dokonce, řekl bych, podivuhodně aktuální v naší dnešní době, když je tam např. bajka o lišce, která byla pověřena zbudováním takového, řekněme, kuřecího dvora, neboť lev, král zvířat, rád choval slepice a liška zbudovala krásný dvorec pro tu jeho drůbež. Nikdo se tam nemohl dostat, aby lvovi slepice kradl. A co byste řekla? Mizely. No... A podobně je tam taková další o lišce, která si stěžuje svišťovi, že když byla ustavena soudkyní nad slepicemi, tak ji pořád obviňovali, že se přiživuje. Říká: „Kmotře svišti, copak ty by sis myslel, že bych byla tak hloupá, že bych zneužívala svého úředního postavení?“ A svišť moudře praví: „No, určitě ho nezneužíváš, akorát máš peříčka na tlamě.“ No tak to jsou věci, které, když si je přečtete a rozhlédnete se dnes kolem sebe, tak vidíte, že některá témata jsou zřejmě opravdu věčná.

Приложение 2

Общий свод крылатых выражений в чешских переводах басен И. А. Крылова

№	Название басни	Крылатизм в басне	М. Hunek 1886	V. Najbrt 1939	I. Hálek 1947	H. Vrbová 1976	M. Dvořák 2011
I.1.	Ворона и лисица	В сердце льстец всегда отыщет уголок	(Vrána a Liška) K srdci vždicky cestu najde pochlebník				(Vrána a liška) Přesto si lichotník vždy najde cestičku
		С похвал вскружилась голова	Hlava kolem s této chvály				S tou vránou z radosti hned zatočil se svět
		От радости в зобу дыханье сперло	Z radosti se zatajil jí dech				Ty pochvaly až dech jí zarazily
		Во все воронье горло	Co stačí vraní měch				Se rokrákorala, co v hrdle měla síly
I.2	Дуб и трость	Вырвал с корнем вон	(Dub a Rákos) Z kořen vyruju ven			(Velikán) A vyvrací i s kořeny	(Dub a rákos) Když zabral, vyrval s kořeny
		Хоть я и гнусь, но не ломаюсь				Ohnu se sice, ale nezlomím se	Já ohnu se a žiju dále, mě žádná bouře nezlomí
I.3	Музыканты	Кто в лес, кто по дрова	(Hudebníci) Zen čehy, druhý hat			(Muzikanti) Ten táhlou píseň vrní, ten ryčný pochod hřímá	
		В рот хмельного не берут	Avšak za to v ústa piva nedají			Nepijí ale nikdy přes míru	
		Лучше пей, да дело розумей	Už si pobumbej, ale věc svou znej			Když muzikant má pro písničku cit, že někdy v pití chytí slinu, dovedu odpustit. Falešný tón mu ale neprominu	
I.4	Ворона и курица	Попался, как ворона в суп	(Slepice a Vrána) Jak Vrána padneš na pekáč		(Vrána a slípka) Však sotva směle ruku po něm natáh, sám náhle jenom vranou v polévce je	(Vrána a slepice) Pak náhle skončí vprostřed cesty, jako ta vrána v polévce	
I.5	Ларчик	И я чего-нибудь да стою	(Skříně) Já přec něco značím	(Skřínka) V tom oboru jsem chvalně známý znalec			
		Ларчик просто открывался	Skřín otevíra se – jak se zvykem	Ta skřínka totiž zámku vůbec neměla			
I.6	Лягушка и вол		(Vůl a Žába)				

		Сошка мелкая	Drobný sedláček				
I.7	Разборчивая невеста	Тут нет еще греха	(Vybíravá nevěsta) To ještě není hříchem				
		А сердце ей за нас всегда свое твердит	Však pro nás srdce jí vždy svoje povídá				
		Ее зовут уж на бостон	A nyní, ach! ji zvou, by zahrála si v cvik				
I.8	Парнас	Красно-хитро-сплетенно слово	(Parnas) Pěkně vtipně tkané slovo				
		Если голова пуста, то голове ума не придадут места	Je-li v hlavě plevnice, té hlavě místo nedá pšenice				
I.9	Оракул	От головы до ног обвешан и серебром и золотом	(Věštec) Za to od hlavy až k patě se leskl v samém stříbře zlatě		(Věštec) A za to množstvím drahocenných stuh a stříbrem, zlatem od hlavy do paty jej ověsil lid	(Prorok) Do cetek, do stříbrných stuh, do bohatého zlatohlavu ho oblékli	
		Болван болваном	pařez – pařezem		- - - duté poleno	vykotlaný peň	
		Умный секретарь	moudrý sekretář		moudrý sekretář	moudrý tajemník	
I.10	Василек	В глуши расцветший василек	(Chrpa) Na samotě chrpa rozkvetla	(Chrpa) Rozkvetl chrpy modrý květ na pustém místě			
		Молчи и вянь	mlč a vadni	mlčíc vadni, trp			
I.11	Роща и огонь	С разбором выбирай друзей	(Oheň a Les) Vol rozmyslně přátely		(Háj a oheň) Když ziskuchtivost bere družby masku, strež se v ní vidět přátelství či lásku	(Bříza a oheň) A na přátele doplácí vždy draze, kdo nevybírá si je po úvaze	
		Она себе лишь яму роет	To věz, že smrti na tě dýše				
		Как дереву с огнем дружить?	Jak Dřevu s Ohněm sblížit se?!		Dřevo se s ohněm nesmí přátelit	Pro dřevo oheň dobrý přítel není	
I.12	Чиж и Ёж		(Číž a Ježek)				
I.13	Волк и ягненок	У сильного всегда бессильный виноват	(Vlk a Jehně) Silnému je vždicky slabý vinníkem		(Vlk a beránek) Před silným slabý za vše vinu nese	(Vlk a beránek) Slabý vždy vinu má – silný je nevinný	(Vlk a beránek) Pro silného se vždy ten slabý provinil
		Голову с тебя сорву	Já hlavu strhnu ti		Mou bude tvoje hlava	A já ti za to utrhnu teď hlavu	Zlamu ti vaz i každou kost
		Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать	Ty vinno již jsi tím, že na jídlo mám chut'		Už tím jsi vinen, že mám hlad	Jsi vinen už jen tím, že mně se chce tak jíst	Už proto vinen jsi, že málem padám hlady!
I.14	Обезьяны		(Opice)				

		Перенимать с умом	Když moudře kde se přiučí				
		Мы ль на все не мастерицы	Myt' ve všem mistrné jsme žínky				
		Веселье хоть куда	Oj, veselo, jen což!				
I.15	Синица	Делом, не сведя конца, не надобно хвалиться	(Sýkora) Než dílo v konce dovodíme, prv nechvalme se – chlouba nezlobí				
		Наделала Синица славы, а моря не зажгла	Co nadělala vřavy – a moře neszhla				
I.16	Осел	Осел мой глупостью в пословицу вошел	(Osel) Náš Osel pro hloupost' svou vešel ve přísloví				
		И на Осле уж взят воду	A bít je dost a dosti dřen				
I.17	Мартышка и очки	У людей она слыхала	(Opice a Brejle) I slýchala, že prý				
		Это зло еще не так большой руки	To tak zle není veliké				
		Вертит очками так и сяк	I točí brejle tak i tak				
		А проку на-волос нет в них	Neslouží brejle nikterak				
I.18	Два голубя	И радость, и печаль, все было пополам	(Dva Holubkové) A radost', zarmutek – vše každý s půli měl	(Dva holubi) Druh s druhem o radost i žal se sdílejí			
		Одна беда всегда другую накликает	Kde hnízdí jedna strast', tam vždy se druhá rodí	Vždy jedna nehoda si druhou přivolává			
		Сей возраст жалости не знает	Věk tento bez lítosti škodí	Věk chlapecký že málo slitování mívá			
I.19	Червонец	С руками оторвут	(Dukát) Že mi s rukama jej potom vytrhají				
I.20	Троеженец	В холодный пот кидает их боязнь	(Trojženec) Pot strachem na nich vstává mrazivý	(Mnohoženství) A radili se v potu tváří svých	(Nejvyšší trest) Nechtějí ztratit hlavu ani čest	(Trojženáč) Studený pot je pokryl za pár chvil	
I.21	Безбожники		(Bezbožníci)			(Bezbožníci)	

		Плоды неверия ужасны таковы	Tak zly jsou plody nevěry				Kdo chce sít bezbožnost, ten spláče nad plody
I.22	Орел и куры	У Царей свои причуды есть	(Orel a Slepice) Však Milost' královská své mívá brykole		(Orel a slepice) Leč car dle rozmaru se často zachová		
		Курам никогда до облак не подняться	Však nikdy do oblak se Slípka nepovznese		Však slípku v oblacích jsi ještě nikdy neviděla		
II.1	Лягушки, просящие царя	Хоть слушать всякий вздор богам бы и не сродно	(Žabí král) Ač každou odmítá Bůh hloupost' se své výše				(Žáby žádající o krále) Bohům spíš vadívá, když slyší hloupá slova, tentokrát Zeus však byl vlídný, krále dal
		А на суде его нет правых никого	A pohnán-li kdo z nich, nenajde nevinných				A každý, koho chyt, vždy vinen musí byt
		Лягушкам стало не угодно Правление народно	Žabkám již se znechutily řád a správa národní				Přestala žabám vyhovovat ta vlada všelidová
II.2	Лев и барс	Кто одолеет, тот и прав	(Lev a Levhart) Ten není práv, kdo v boji sláb	(Pardál a lev) Kdo v boji zvítězil, má právo na své straně			
		Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет	Kdo nepříteli med, ten pro nás pravý jed	O kom můj nepřítel tak může chválu pět, ten pro mne nemá ani za groš cenu			
II.3	Вельможа и философ	И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь	(Velmož a Mudre) Jako knihu srdce lidské pronikáš		(Kníže a filosof) Ty, který v lidské duši čítáš jako v knize	(Šlechtic a filosof) Ty hodně víš o lidské povaze a vysvětlíš mi ještě nesnáze	(Velmož a filozof) Ty jako v knize si čít umíš v srdcích lidí
II.4	Мор зверей	А иногда – кто без греха?	(Mor zvířat) A mnohdy – význam před bohy –		(Mor zvířat) A povím pravdu, někdy se i případ stal	(Mor zvířat) A proto první přiznávám se k hříchu	(Zvířecí mor) A někdy, je to k nevíře
		На грех меня лукавый натолкнул	Bes tenkrát mne k hříchu ponuknul		Já bídný hříšník! Je tomu pět let, co bezbožný mne v pokušení sved	Od d'abla tenkrát nechal jsem se svést	Zlý duch mě ke krádeži ponoukal
		Кто посмирней, так тот и виноват	Kdo skromnější, ten bývá vinník zlý		–	Čím víc máš pokory – tím větší je tvá vina	Ten, kdo je hodný, může za všechno
II.5	Собачья дружба	Послушать, кажется,	(Pší přátelství) Zdá se, duše jedna ; ale			(Pší přátelství) Sotva však někdo kost	(Pší přátelství) I když k přátelství se

		одна у них душа, – А только кинь им кость, так что твои собаки	hod' jim kost', jsou Trhan s Drhanem			mezi ně hází, hned poperou se do krve	hlásí s plnou vervou, tu shodu duší lze jen v řečech nalézat, hod'te jim ale kost a jako psi se servou
		Ну обниматься, ну целоваться!	Noví přátelé se dají v objímání, do líbání			A padají si oba do obětí a slibují si věrnost na staletí	Ted'noví přátele se objímají, pusu si dají
		Полкан с Барбосом	Trhan s Drhanem			Brok se Sultánem	Azor s Pozorem
		Стоять горой за дружно шерсть	hájit ho všude směle, vřele			Když ochránit ho mužes v nebezpečí a on zas jindy pomůže ti z bryndy	Stát při něm v dobrém, také v zlém
II.6	Раздел	Так в дележе когда без спору?	(Dělení) Však při dělení kdo se nesesváří			(Zisk) Dělení ovšem neprošlo tak hladce, museli kupci řádně pohádat se	
II.7	Бочка	Услуга в дружбе вещь святая	(Soudek) Úsluha — věc svatá pro přátele!				
		Старайтесь не забыть, отцы, вы басни сей	Bajku tu si vštěpte, otci, do paměti.				
		Ученьем вредным с юных дней нам стоит раз лишь напитаться	Jak se jednou děti škodným učením z let mladých napojí,				
II.8	Волк на псарне	Волк, думая залезть в овчарню, попал на псарню	(Vlk v psinci) Vlk chtěje v noci vléztí v ovčinec, se dostal na psinec	(Vlk v psinci) Vlk chtěje v noci vkrást se do ovčince, si cestu popletl a vlezl do psince	(Vlk v psinci) Chtě v zimní noci loupit v ovčinci vlk omylem se octl ve psinci		
		Ты сер, а я, приятель, сед	Já šedivec znám dávno vaše záhy	Jsi šedivý i já už bílou hlavu mám	Ty sivý jsi a já jsem šedivý		
II.9	Ручей	Не сделала курице бы зла	(Potok) Bych neublížil ani kuřeti.	(Potok) Ni kuřeti bych nezpůsobil žal	(Potok) A nikdy nikomu bych vlásku nezkřivil		
II.10	Лисица и сурок	Видывал частенько, Что рыльце у тебя в пуху	(Svišť' a Liška) Však zřel jsem častokráte, že rypák tvůj byl opeřen				(Liška a svišť') Často jsem spatřil, že peříčka máš na tlamě
		А смотришь, помаленьку то домик выстроит, то купит	tam postavily dům, tu koupí dvůr i pole.				Hned dům si postaví, hned vesničku si koupí

		деревеньку					
П.11	Прохожие и собаки	Дельный разговор вели между собой	(Psi a Pocestní) Rozmlouvali vážněm o předměť		(Chodci a psi) Věc veřejného zájmu rozbírali spolu	(Chodci a psi) Šli zabránit zcela do své debaty	(Pocestní a psi) A mezi nimi se dál hovor důvěrný
		Полают, да отстанут	Poštěkají, do boudy pak vlezou		Křik, štěkot, pomluva – to potrvá jen chvíli a ty jdi pevně k svému cíli	Kdo moudrý je, ten křik a závist přečká, a pomlouvači zmlknou nakonec	Oni zas pokoj dají
П.12	Стрекоза и муравей	Попрыгунья Стрекоза Лето красное пропела	(Mravneč a Cvrček) Cvrček malý, celé léto svou si pěl, v radostech si nevzpoměl, že se zima na práh valí				
		Стрекоза уж не поет	Cvrček zpěvu nehoví				
		Ты все пела? это дело: Так поди же попляши!	Tys jen zpíval? Totě dobrá! Ted' zas tancuj! Sláva ti!				
П.13	Лжец	Из дальних странствий возвратясь	(Lhář) Kdys, vrátiv se z cest dalekých				
		Римский огурец	Římská okurka				
П.14	Орел и пчела	В них и моего хоть капля меду есть	(Orel a Včela) Byť i kapka jen, v něm medu mého jest'				
П.15	Заяц на ловле	Над хвастунами хоть смеются, Да часто в дележе им доли достаются	(Zajíc na honě) Ač se chvastounům lid směje, přece v dělení jim často části přeje			(Zajíc na lovu) Chvastouna často řehot vyprovodil, z kořisti ale přece mívá podíl	
П.16	Щука и кот	Беда, коль пироги начнет печи сапожник, А сапоги тачать пирожник, И дело не пойдет на лад	(Kocour a Štika) Když housky peče švec, a pekař boty šije, tu nedaří se věc			(Mlsná štika) Když někdo práci neovládá, největší bývá ješita	
		Вот невидаль: мышей! Мы лавливали и ершей	Myš – tot' lup veliký my lovivaly ježdíky			Já troufám si na ježdíka. Myš proti němu není nic	
		Это, Щука, тебе	Však vzala poučenou, že			–	

		наука: Вперед умнее быть И за мышами не ходить	příště třeba být moudřejší, a na myši nelézt do skrejší				
		Недаром говорится, что дело мастера боится	Ne marně hlásá světa zkum, že dílo před svým mistrem blede			Soudím, že tohle neumíš	
П.17	Волк и кукушка	Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы	(Vlk a Kukačka) Tož vzpomeň na mne. zle že se ti povede	(Vlk a kukačka) Tož na mne vzpomeň si, že stahnou ti tam kožich		(Ctnostný vlk) Pak bud'jist, že první den tam padneš do záhuby	
П.18	Петух и жемчужное зерно	Невежи судят точно так: В чем толку не поймут – то все у них пустяк	(Kohout a zrno perlové) Hlupáci soudí právě tak : v čem smyslu nestihnou, to všechmo u nich brak			(Kohout a perla) Kolikrát potkávám podobné zabeďněnce. Co nechapou, to zamítají lehce	
		Жемчужное зерно	Zrno perlové			Perla	
П.19	Крестьянин и работник	Ахнуть не успел	(Sedlák a dělník) Ten sotva hekne v těžkém objetí		(Sedlák a medvěd) Hlesnout nestačil	(Sedlák a čeledín) Sotva vzdych	
		Знай колет: всю испортил шкуру	Hňup ten pitomý! že tak se hloupě radovati může?! ten umí kláti – zkažena je kůže		Co? Hlupaku, mu stařec na to dí, zkazil jsi vzacnou kůži medvědi	Nemehlo! Kožešinu jsi celou zkazil!	
П.20	Обоз	Прощай, хозяйские горшки!	(Oboz / Povozy) Nu, zdravý byly hrcce z lepších dob!	(Dva vozy) Bud' vůle boží hrcům milostiva!			
П.21	Вороненок	Бывают и орлы, как видно, плоховаты	(Havránek) Jsout' i páni orlí, vida, trochu všední				
		Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют	Velkému všude hej ! malému přeběda				
П.22	Слон на воеводстве	Кто знатен и силен, Да не умен, Так худо, ежели и с добрым сердцем он	(Slon vojevodou) Kdo je sílen, povznesen, ale duchem obmezen, škoda bývá, jestliže i dobré srdce v hrudi skrývá		(Slon vévodou) –	(Dobrotivý slon) Kde sílu hloupost doprovází, i dobré srdce všechno zkazí	(Slon vojvoda) Kdo mocí vládne jen, ne rozumem, i kdyby hodný byl, zdroj pohrom číhá v něm
		В семье не без урода	Přec nemůže někdy otec		Vždyť mnohým rodinám	Však v každé rodině se	Ne vždycky ale vydaří

			za syna		je souzeno, by někdy v nich se zrůdy rodily	někdo nevydaří	se bratři
		Он мухи не обидит	Naschvál ani mouše neublížil		Jenž neublíží kuřeti snad ani ve zlosti	Kuřeti by neublížil	Schválně však ani mouše neublížil
II.23	Осел и соловей	Тут Соловей являть свое искусство стал	(Osel a Slavík) Tu Slavík umělec si zazpívá		(Osel a Slavík) Tu slavík svoje písně přednášet se jal	(Osel a Slavík) Slavík se nedal dlouho přemlouvát	
		А жаль, что незнаком ты с нашим петухом	však žel, že neznáte se s našim kokešem		Jen jedno: s kohoutem se s našim takhle znáti!	K nám na dvůr kdybys přišel, kohouta bys tam slyšel	
		Избави, Бог, и нас от этаких судей	Chraň takých sudičův i nás Bůh v čemkoli		Chraň, Bože, také nás před takým kritikem	Podobné kritiky na věky chraň nás pámbu	
III.1	Откупщик и сапожник	Бедность не порок	(Kupec a švec) Ač prý netratí cti chudoba		(Kupec a obuvník) Ač chudoba cti netratí	(Pachtýř a švec) Chudoba cti netratí	(Pachtýř a švec) Chudoba cti netratí
		В ком нужда, уж того мы знаем, как зовут	Dívna věc, v nouzi hned už také víme příjmení		Když koho potřebuješ, hned jeho jméno znáš	–	Chcem něco po někom, tak jménem známe ho
		А мне, за песни и за сон, Не надобен и миллион	já snu, písně věno vám za milion neprodám		Však zpěv a sen, to ted' už znám, ni za milion neprodám	Jen si nech ty své milióny. Mně zpěv a klidný spánek stačí – a bez tvých peněz je mi líp	Já zpěv a spánek blažený bych za milion neměnil
III.2	Крестьянин в беде		(Sedlák v bídě a nouzi)			(Okradený rolník)	(Sedlák v neštěstí)
III.3	Хозяин и мыши	От меньшей беды в большую попадешь	(Hospodář a Myši) A z menší strasti do větší se vsadíš			(Kupcův trest) Že obvykle vše pokazí a hůř než dříve na tom bývá	(Domácí pán a myši) Z trápení menšího pak notně velké je
III.4	Слон и Моська	Известно, что слоны в диковинку у нас	(Slon a Mopska) Že pak u nás Slon zjev není všední			(Slon a Mopslík) A to se často nestává	
		Я, совсем без драки, могу попасть в большие забияки	Že já bez pračky a rány napadnout smím rváče velikány			Psi aspoň řeknou, že jsem rváč	
		Ай, Моська! Знать она сильна, Что лает на слона	Aj, ta Mopska! žádná ouhona, štěkát ona na Slona!			At' každý vidí, co jsem zač, když odvažím si dráždit slona	
III.5	Волк и волчонок	Где пастух дурак, там	(Vlk a Vlček) a kde pastýř hlupec, tam				

		и собаки дуры	i psi jsou troupi				
III.6	Обезьяна	Мартышкин труд	(Opice)			(Ctížadostivá opice)	
III.7	Мешок	Все только слушают его, разинув рот; Хоть он такую дичь несет, Что уши вянут	(Pytlík) Vše ho poslouchá jen, ústa jako měch, ač nesmyslem páchne jeho dech, že se uši chlípí				
III.8	Кот и повар	А Васька слушает да ест	(Kocourek a Kuchař) Macek poslouchá a jí si dál	(Kocour a kuchař) Kocour poslouchá a klidně kuře žere	(Kocour a kuchař) Však Váška nepřestal kuřátko obíratí // Váška sic poslouchal, však žrátí nepřestával		
		Язва здешних мест		takového nezná zem	dnes je to zkáza, cholera a mor		
III.9	Лев и комар	Мстят сильно иногда бессильные враги	(Lev a Komár) Hněv mnohdy slabocha se vřítí na zlocha a mstí se				
III.10	Огородник и философ	А Философ – без огурцов	(Zahradník a Filosof) A co filosof, náš rek? nedočkal se okurek		(Zahradník a filosof) A filosof náš? Neměl leda škodu a žádných okurek		
		В шляпе дело	Dílo správil docela		Pěkný výdělek		
III.11	Крестьянин и лисица	Как в масле сыр кататься	(Sedlák a Liška) Jak sýr v másle budeš u mne žítí		(Sedlák a liška) A za to by ses měla jako paní a všeho hojnost, v ničem nedostatku		
		А вору дай хоть миллион – Он воровать не перестанет	A zloději dej nebe mladé, on krade dál, až v peklo pade		A zase zbojníci jsou rodilí, kteří by bez krádeže nežili a uznávají jenom právo pěstné		
III.12	Воспитание льва	Зверину вы знаете природу	(Vychování Lva) Vyt' znáte zvířat přírodu			(Studovaný lev) U zvířat je to jiné	(Výchova lva) Jak u zvěře to chodí, přece víte
		Большой зверь на малые дела	Krtek velké zvíře je na díla malá			Jde věcem na kořen – to vše je pravde svatá	Je velký odborník
III.13	Старик и трое молодых	Врачи до смерти залечили	(Stařec a tři Jinoši) Na smrt' vyléčili				

III.14	Дерево		(Strom)		(Stromek)		
III.15	Гуси	А вы, друзья, лишь годны на жаркое	(Husy) Však vy se hodíte jen na pečení		(Husy) Vy však se hodíte jen na pekáč a k snědku	(Husy) A vy – vy hodíte jen na pekáč	
III.16	Свинья	Пришла свинья-свиньей	(Svině) Domů přišla – svině ze svini			(Vepř) Pak z návštěvy se domů navrací špinavý, hloupý, stejný jako dřív	(Prase) Šlo prase na výlet, pak zaprasené zpět
III.17	Муха и дорожные	Как горю не помочь?	(Moucha a pocestní) Jak nepomoci z béd?		(Moucha a cestující) Tu mouchu poslala jim št'astná náhoda; ta pomůže, ta se hned nepoddá	(Snaživá moucha) Tady je jistě třeba pomocníka	
		Любят хлопотать, где их совсем не просят	rádi šukají — a kdo jich za to prosí?!		Svou pomoc všude musí nabízet a nepozorují, že o ni nikdo nedbá	Kdekdo se kolem naší práce motá, kibicuje a hloupě klábosí, ač se ho o to nikdo neprosí	
III.18	Орел и паук		(Orel a Pavouk)			(Orel a pavouk)	
III.19	Лань и дервиш		(Laň a Derviš)				
III.20	Собака	Сладить с ней не мог, Как он ни бился	(Pes) Nemohl s ním pořídit			(Pes kleptoman) Pán div si nad ním nevyplakal oči, ... nic ale nepořídil	(Pes) Pán nemohl ho napravit
		А ты вперед ее хоть меньше бей, Да кражу отнимай у ней	Bij příště méně, ale tak ho zruješ, vždy odnímej mu kousek lapený			Tvůj pes bude mít věčně mastnou tlamu a domluvy mu budou pro legraci, když nedáš si tu práci ukradené mu vzít	Už neužívej tolik řemene, jen vezmi mu to kradené
III.21	Орел и крот	Но кстати ли орлу принять совет из норки	(Orel a Krtek) Zda vhod, by orel král bral sobě radu z děr a od krtka?		(Orel a krtek) Zdaž jemu, který pyšně pluje vzduchem, prostorem volně bloudě, se sluší přijmout radu, kterou dává nějaký krtek, jenž se ryje v hroudě?		
IV.1	Квартет	Мы, верно, уж поладим, коль рядом	(Kvartet) Půjde nám to ladem, jak zasedneme řadem	(Kvarteto) Ne kolem dokola, do jedné řady musíme se			

		сядем		usednout			
		А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь	Vy, jakkoli se rozsadíte, v tom nic kalého nespravíte	A proto, kdybyste si sedli, kde kdo chce, když toho nemáte, nic nesvedete			
		Пленять своим искусством свет		Prodchnuto touhou hory, lesy udivit spustilo naše kvarteto			
IV.2	Листы и корни		(Listy a Kořeny)				
IV.3	Волк и лисица	Охотно мы дарим, что нам не надобно самим	(Vlk a Liška) Že rádi darujeme, co sami nepotřebujeme, objasní bajka názorná			(Soucitná liška) –	(Vlk a liška) Chcem každý darem dát, co sami můžem postrádat
IV.4	Бумажный змей	Лечу, куда хочу	(Papírový drak) Letím, kam je mi vděk	(Papírový drak) Já letím si, kdy chci, a letím tam, kam chci sám		(Dračí pýcha) Já sice lítám jenom nad strniska, ale vždy po svém, ne jak jiný píská	
IV.5	Лебедь, щука и рак	Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет	(Labut', Rak a Štika) Není-li v tovarystvu souladu, pak dílo jeho nejde do skladu				
		Да только воз и ныне там	však vůz tam podnes stojí				
IV.6	Скворец		(Špaček)				
IV.7	Пруд и река	Как барыня в пуховиках	(Rybník a Řeka) Jako pán v peřinách cíchových		(Rybník a řeka) Jak panička v peřinách prachových		
IV.8	Тришкин кафтан	Тришкин кафтан	(Vaňkův kabát)			(Kubův kabát)	(Triškův kaftan)
IV.9	Механик	Как много у людей затей, которые еще опасней и глупей!	(Mechanik) Tak mnoho svévole, jak koukole, je na života roli vezdejší, jen ještě hloupější a nebezpečnější				
IV.10	Пожар и алмаз	А ты блистишь лишь тем, что разрушаешь	(Požár a Diamant) Ty pak blyštíš tím, že boříš				
		Из малой искры став	Požárem se z malé jiskry				

		пожаром	stav				
IV.11	Пустынный и медведь	Не дай Бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага	(Medvěd a Poustevník) Bůh nedej s hlupákem se svázati, neb hlupák úslužný je škodlivější vraha			(Medvědí služba) Doplatíš víc než na morové rány, hloupému příteli když dáš se do ochrany	
		Медвежья услуга					
IV.12	Цветы		(Květiny)				
IV.13	Крестьянин и змея		(Sedlák a Zmije)		(Rolník a zmije)		(Sedlák a had)
IV.14	Крестьянин и разбойник	Как липку ободрал	(Sedlák a Loupežník) Jak lipku odřel		(Sedlák a loupežník) O vše obral ho a oholil		
IV.15	Любопытный	Слона-то я и не приметил	(Zvědavý) Já slona okem nezbadal		(Zvědavý) Toho jsem vůbec nezpозорoval		(Zvídavec) Slon do oka mi nějak nepad
IV.16	Лев на ловле	Львиная доля	(Lev na lovu)	(Lev na lovu)		(Smlouva)	
IV.17	Конь и всадник		(Kůň a Jezdec)	(Jezdec a kůň)	(Kůň a jezdec)		(Kůň a jezdec)
IV.18	Крестьяне и река		(Sedláci a Řeka)			(Rolníci a řeka)	
IV.19	Добрая лисица	Лишь в уши всем жужжит	(Liška-dobračka) Bzučí o dobru všem píseň komáří				
IV.20	Мирская сходка	Овец-то и забыли! А их-то бы всего нужней спросить	(Valný sněm) Ne, to právě! Ovcí zapoměli, a těch se přede všemi ptáti měli			(Schůze) No a co ovce? A co berani? Proč na schůzi se neozvali vlastně? Proč? – Ti nebyli vůbec pozvání	(Valná hromada) A jich se přece měli prvních ptát
V.1	Демьянова уха	Тошнее будет всем Демьяновой уха	(Kubová jícha / rybí polívka) Se zoškliví, jak jícha Kubova	(Demjanova polévka) Neb jinak všem jim tvorbou svou se zprotivíš jak Demjan s polévkou		(Damiánova polívka) I poezie, přes míru když je jí, se posluchači přejí	
		Еще тарелочку		Ještě talířek		Jez, milý sousede, tu polívku	
		Не давал ему ни отдыху, ни сроку		Tak bez přestání, oddechu uctíval jídlem Demjan		–	

				souseda Foku			
		Соседушка, я сыт по горло		Už nemohu, můj roztomilý		Už mám dost. Nemůžu	
V.2	Мышь и крыса	Весь свет глядит его глазами	(Myš a Krysa) Tož myslí, že též na toho ostatní lidé hledí jeho zraky			(Myš a krysa) Pak zdá se mu, že lidstvo celé ho musí vidět jeho očima	(Myš a krysa) Svět to musí vidět stejně
		Сильнее кошки зверя нет	Jistotně lva kočka skolí, nenit' silnějšího zvířete			Je za všech dravců nejsilnější kočka	Když kočka dá se do díla, lev zaručeně nepřezíje. Vždy všechny silou přebila
V.3	Чиж и голубь	Вперед чужой беде не смейся, Голубок	(Číž a Holub) Příště, holoubku, se nesměj strasti něčí				
		Средь бела дня попался	v bílý den tě ošálili				
V.4	Водолазы	Животных бессловесных	(Potápěči) Neslovesná zvířata		(Potápěči) Bůh, dav nám rozum, jistě chtěl, by člověk více nežli zvíře rozuměl		(Lovci perel) Tváře němé
		Кто сам свой голос подавал, Кто голос подавал работы секретарской	Ten o tom sám svůj podal hlas, ten vypůjčil si rozum sekretářů		At' už kdo vlastní rozum vykládal, či to, co sekretář do péra jemu dal		Někdo se vyjadřoval sám a zase jinému řeč psali tajemníci
		Неученье тьма	Neučenosť tma je děsná		Nevědomost škodí		Je nevědomost tma
		Слогом не кудрявым	Slohem neblýskavým		Slovy nehledanými		Nikdo nemusí vést žádné řeči pěkné
V.5	Госпожа и две служанки	Из огня да в полымя попали	(Paní a Dvě služky) Do louže si z bláta pomohly				
V.6	Камень и червяк		(Červ a Kámen)			(Balvan)	
V.7	Медведь у пчел	У моря погоды ждет	(Medvěd u včel) Čeká pěkných časů při moři				
V.8	Зеркало и обезьяна	Про взятки Климычу читают,	(Zrcadlo a Opice) Že Pavel poberta je, všichni doznají.				

		А он украдкой кивает на Петра	Kdos o úplatcích jemu zprávu četl, on na Petra hned kýval potají				
		А ведь, признайся, есть из кумушек моих таких кривляк пять-шесть: я даже их могу по пальцам перечесть	А vždyť, se přiznej, pět šest žije takýchže ochechul, mých kmotříček ; i na prstech bych mohla spočísti je				
		Чем кумушек считать трудиться, Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?	Nač počítati kmotry? škoda práce! radš, paní kmotro, na sebe obrat' se				
V.9	Комар и пастух		(Pastýř a Komár)			(Milosrdný komár)	
V.10	Крестьянин и смерть	Как бывает жить не тошно, А умирать еще тошней	(Rolník a smrt) At' sebe nechutněji život plyne, smrt' horší než strasti nabyté			(Rolník a smrt) Žít na světě lehké není. Umřít je však ještě těžší	(Sedlák a smrt) I když žít se někdy nechce, tím spíš se nechce umírat
V.11	Рыцарь		(Rytíř)				
V.12	Тень и человек	Шалун какой-то тень свою хотел поймать	(Stín a Člověk) Jakýsi čtverák stín svůj polapiti chtěl			(Člověk a stín) Ztřeštěnec jeden chytit chtěl svůj stín	
V.13	Крестьянин и топор	Он сам нарубит вздор, а виноват во всем топор	(Sekyra a Sedlák) Sedlák hněvivý sám věc hloupě robil, ale všim byl vinen topor nelibý				
V.14	Лев и волк	Она еще глупа, а ты уж не щенок	(Vlk a Lev) On ještě hloupý psík, však ty již nejsi vlče			(Lev a vlk) Ten psík je hlupáček, tys byl už dospělý	
V.15	Собака, человек, кошка и сокол		(Pes, Člověk, Kočka a Sokol)				
V.16	Подагра и паук		(Pavouk a Dna)				
V.17	Лев и лисица	Иного так же мы боимся, пока к нему не приглядимся	(Lev a Liška) Před leccím tak člověk bledne, pokud k tomu lépe nepřihledne				

V.18	Хмель	А только в случай попадись, – он первый явится в передней	(Chmel) Leč jak jen štěstí k tobě zastolí, on první objeví se v předpokojí			(Chmel) A když máš úspěch – v okamžiku lísá se k tobě sladkou řečí	
V.19	Слон в случае	Нередко мы, хотя того не примечаем, Себя в других охотно величаем	(Slon v milosti) My nezřídka, ač toho nepomníme, se rádi v jiných honosíme				
V.20	Туча		(Mrak)				
V.21	Клеветник и змея	Злые языки	(Had a Klevetník) Zlý jazyk			(Klevetník a zmije) Podlý jazyk	(Pomlouváč a had) Zlý jazyk
		Клеветники в аду почетней змей	Tak v pekle klevetník má větší čest' než hadi			Tak ustup z cesty. Jemu patří hold	Od těch dob pomlouváč je v pekle nad hada
V.22	Фортуна и нищий	Свой век спокойно доживать	(Štěstí a Žebrák) Trávit klidně věk			(Žebrák a štěstí) A místo aby seděl potichu a užíval, co dříve nahrabal si	
		Едва от радости дышит	Radostí náš žebřák jedva dýše			Takové štěstí pro chud'asa! A chud'as chechtá se a jásá	
V.23	Лягушка и Юпитер	Весь свет гори огнем	(Perun a Žába) At' svět se topí v lávě sopeční		(Žába a Jupiter) A celý druhý svět – at' zhyne od potopy		
V.24	Лиса- строитель	Для себя оставила лазейку	(Liška stavitelka) Leč otvor zůstavila pro sebe a dceru				(Liška stavitelka) Cestičku pro sebe však tajně připravila
V.25	Напраслина		(Křivé nářknutí)				
V.26	Фортуна в гостях		(Štěstěna hostem)				(Štěstěna na návštěvě)
VI.1	Волк и пастухи		(Vlk a Pastýři)				
VI.2	Кукушка и горлинка	Ты все порхала, да летала	(Kukačka a Hrdlička) Vždyť jen stále přeletovala jsi				(Kukačka a hrdlička) Vždy mihla ses jen jako střela
VI.3	Гребень	Поколе совесть в нас чиста, так правда нам	(Hřeben) Pokud svědomí nám čisté velí,			(Hřeben) Kdo svědomí má bez poskvrnny,	(Hřeben) Když máme čisté svědomí,

		мила	pravda milá, pravda nám je svatá			tomu je pravda milá, dobrá	je pravda posvátná a jistě jsme to my
VI.4	Скупой и курица		(Lakomec a Slepice)				
VI.5	Две бочки	Великий человек лишь громок на делах	(Dvě bečky) Člověk veliký jen skutkem patrný			(Dva sudy) Nesedej na lep, nechod' na ruku tomu, kdo dělá mnoho hubbuku	
		Кто про свои дела кричит всем без умолку, В том, верно, мало толку	O sobě kdo světu hlásá z plných plic a z plná nádra, v ton je věru málo jadra			Když někdo koná vskutku velkou práci, žvaněním čas a sílu neutrácí	
VI.6	Алкид	Чудовищу сему название раздор	(Herakles) Netvor ten má jméno Svár				(Alkeidés) Rozbroj – tak jméno zní té hrozné potvory
VI.7	Апеллес и осленок	Часто тем ему случается хвалиться, Чего бы должен он стыдиться	(Apelles a Oslík) A často případně mu tím se chváliti, zač měl by se přec hanbiti				
VI.8	Охотник		(Lovec)				
VI.9	Мальчик и змея		(Hoch a Had)				
VI.10	Пловец и море		(Plavec a Moře)				
VI.11	Осел и мужик	Осел был самых честных правил	(Osel a Sedlák) Osel poctivec byl za zásady		(Osel a sedlák) Byl to osel čestných zásad		
		Не прав и тот, кто поручил Ослу стеречь свой огород	Však i ten, dokládám, není viny prost, kdo svých sadů stříci oslu poručil		On provinil se, za to má svůj plat; však ani tomu zas bych nechtěl stranit, kdo oslu rozkázal, by hlídal jeho sad		
VI.12	Волк и журавль	Волк, евши, никогда костей не разбирает	(Vlk a Jeřáb) Vlk, je-li hrabivý, tu nikdy kostí nerozbírá				
		Ни охнуть, ни вздохнуть	Nemůže vzdechnouti ni hulaknouti				

		Что волки жадны, всякий знает	Že vlci žravi, každý ví				
VI.13	Пчела и мухи	Кто с пользою отечеству трудится, Тот с ним не разлучится	(Včela a Mouchy) Kdo vlasti platně slouží, ten rodné země snadno neostaví			(Včela a mouchy) Kdo doma si však dobyl úctu práci, pod rodnou střechu vždycky rád se vrací	
		А вы летите – куда хотите	A vy si jděte, kam chcete			Let'te, když myslíte, že na vás každý čeká	
VI.14	Муравей	А он – дивит свой только муравейник	(Mravenec) To jenom doma na vsi se mu diví			(Mravenec) Co doma k slavě stačí, svět ještě neomráčí	(Mravenec) Ač znám je jem v svém vlastním mraveništi
VI.15	Пастух и море	Что впереди – бог весть; а что мое – мое!	(Pastýř a Moře) Co mé – to mé; co bude, to ví Pan				(Ovčák a moře) Co bude, to ví bůh. Co ale mám, to mám
VI.16	Крестьянин и змея	Хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же	(Sedlák a Had) Byt' jsi byl i v kůži lidské, však srdce máš, jak bylo, zákeřnické				
VI.17	Лисица и виноград	Хоть видит око, Да зуб неймет	(Liška a Hrozny) Oko vidí slasti pláti, zub se cení, nevychvátí...				
		На взгляд-то он хорош, Да зелен – ягодки нет зрелой: Тотчас оскомину набьешь	Vzhlížejí arci, praví, skvostně, že by člověk doatal laskominy ; ale, zdravý viselý ! jsou mi ještě kysely				
VI.18	Овцы и собаки		(Ovce a Psi)			(Experiment)	
VI.19	Медведь в сетях		(Medvěd v síti)				
VI.20	Колос		(Klas)				
VI.21	Мальчик и червяк		(Hoch a Červ)				
VI.22	Похороны		(Pohřeb)		(Pohřeb)	(Panychida)	
VI.23	Трудолюбивый медведь	А дуги гнут с терпеньем и не вдруг	(Pilný medvěd) Dařilat' se práce pomalu, ne náhle				(Pracovitý medvěd) Dělá se zvolna, nikdy najednou
VI.24	Сочинитель и		(Spisovatel a				(Spisovatel a lupič)

	разбойник	Тонкий разливал в своих твореньях яд	Loupežník Do svých spisů jemný vléval jed				Ten ve svých výtvorech rád šířil jemný jed
VI.25	Ягненок	Ягненок сдуру, надевши волчью шкуру	(Jehně) To jehně bláhové oblekši se na vlčí kůži v líse				(Beránek) Beránek, trouba, nad vlčí kůží hloubal, pak si ji natáh, vyšel ven
VII.1	Совет мышей	Молчи! все знаю я сама; Да эта крыса мне кума	(Rada myši) Mlč, dí stará, znám to do slova. Krysa ta je žena kmotrova		(Myši sněm) Mlč, já to všechno znám a všechno uznávám. Leč mluvit proti němu nelze mi: ten krysák bezocasý – vždyť to je můj kmotr		
VII.2	Мельник	Дом пойдет вверх дном	(Mlynář) dům a hospodářství do propasti sřítí				
VII.3	Бульжник и алмаз		(Křemen a Diamant)				
VII.4	Мот и ласточка	Ласточка одна не делает весны	(Rozmařilec a Vlaštovka) Jedna vlaštovka že jara nedělá				(Marnotratník a vlaštovka) Jen jedna vlaštovka že jaro nedělá
VII.5	Плотичка	Это только побасенка, Басня будет впереди	(Plotice) Nu, počkej, tot' jen příslovečné rčení, a bajka přijde v zápětí				(Plotice) To je jenom předbajčička a bajka přijde za chvíli
VII.6	Крестьянин и змея		(Sedlák a Zmije)			(Rolník a zmije)	
VII.7	Свинья под дубом	Когда бы вверх могла поднять ты рыло	(Svině pod dubem) Kdyby rypák mohla pozdvihnouti			(Svině pod dubem) Kdybys jen jednou nahoru od země rypák pozvedla	(Prase pod dubem) Nosit ten rypák svůj ve větší výšce
VII.8	Паук и пчела		(Pavouk a Včela)				
VII.9	Лисица и осел	Отколе, умная, бредешь ты голова?	(Osel a Liška) Odkud, moudrá hlavo, ve vši slavě?			(Statečný osel) Odkud tak pádíš, nejmoudřejší z tvorů, až se ti klepou uši na hlavě?	
		Пускай ослиные копыта знает	Nechat' cítí oslích kopyt vruby			At' ví, co zmůžou oslí kopyta	
VII.10	Муха и пчела		(Moucha a Včela)				

		Коль выгонят в окно, так я влечу в другое	Vyženou-li oknem, druhým zas tam vletím				
VII.11	Змея и овца		(Had a Ovce)			(Had a beránek)	
VII.12	Котел и горшок	Равенство в любви и дружбе вещь святая	(Kotel a Hrnek) Rovnost' v lásce bud' i v přátelství				
VII.13	Дикие козы	К ним на день ходит по сту раз	(Divoké kozy) Za dne stokrát k nim se jíti neliní		(Divoké kozy) On stokrát denně kozy navštěvuje		
VII.14	Соловьи		(Slavíci)		(Slavíci)	(Slavíci)	
VII.15	Голик	Чем больше чистит он, тем только больше пятен	(Chvoště) Čím víc čistí, tím více skvrn				
VII.16	Крестьянин и овца		(Sedlák a Ovce)		(Sedlák a beránek)	(Rolník a ovce)	
VII.17	Скупой		(Lakomec)			(Držgrešle)	(Skoupý)
VII.18	Богач и поэт	Все мое именье в одном воображенье	(Boháč a Básník) Vše mé jmění je obrazmost a snění		(Boháč a básník) To jediné, čeho mám v hojnosti, to dar je mé obrazotvornosti		
VII.19	Волк и мышонок		(Vlk a myš)		(Vlk a myš)	(Vlk a myš)	
VII.20	Два мужика	Хлебнул с друзьями полугару	(Dva sedláci) Vzal jsem, přiznám, též už s kamarády přes moc té mršky pálené		(Dva mužici) Jsem vypil se sousedy trochu více piva	(Pijáci) Dávali jsme se, pili kořaličku	
VII.21	Котенок и скворец		(Špaček a Kotě)				(Kocourek a špaček)
VII.22	Две собаки	На задних лапках я хожу	(Dva psi) O zadních já nožkách chodím	(Dva psi) Na zadních tlapkách chodí	(Dva psi) Na zadních že nožkách hopsat umím	(Dva psi) Já panáčkuji přece před nimi	(Dva psi) Po zadních chodím, to je vše
		Как счастье многие находят лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят	Ó, jak mnozí štěstí docházejí, tím jen, na zadních že pěkně obcházejí	Так многим kvete jenom proto пšenice, že dovedne на задних tlapkách chodíce, vrtí chvostem před velkými pány	Многие высady тем бývávají přány, на задних ножиčkách kdo obskakuji pány	–	Jen proto štěstí najde mnohý, že pěkně на задní se umí stavět nohy
VII.23	Кошка и Соловей	Худые песни	(Slavík a Kočka) Zle slavíkovi, pěti písňě			(Kočka a slavík) Je věru těžké zpívat árie,	

		Соловью В когтях у кошки	sločky ve drapech kočky			když do vás dravec drápy zaryje	
VII.24	Рыбья пляска		(Rybí tance)		(Rybí tanec)	(Rybí tanec)	
VII.25	Прихожанин	Ведь я не здешнего прихода	(Osadník) Vždyt' nejsem zdejší osady	(Farník) Což pak jsem z vaší fary!			(Farník) Proč plakat, to bych věděl rád, když farník z farnosti jsem jiné
VII.26	Ворона	От Ворон она отстала, А к павам не пристала	(Vrána) A co měla za své vypínání? že ji pávi vyhnali, že ji vrány neznaly				(Vrána) Z hejna vypuzena byla a k pávům nepatřila
		И сделалась моя Матрена Ни Пава, ни Ворона	A tak naše Kačice není vrána, není pávice				Ted' Matrjona má odmítaná páv není, ani vrána
		Ворона в павлиньих перьях					
VII.27	Пестрые овцы	Лев бы и хорош, да все злодеи – волки	(Kropenaté ovce) Lev dost hodný pán, však vlci padouchové		(Strakaté ovce) Lev je dobrý, zlá jen vlčí smečky ta	(Strakaté ovce) Lev dobrý je. Ten nemá vinu. At' zodpoví se ze zločinu jen zkrvavené vlčí tlamy	(Strakaté ovce) Ta na hodného lva a lotry vlky věří
VIII.1	Лев состарившийся	Терпеть обиды от осла	(Sestárlý Lev) A kdyby smrt' má byla sebe krutší, přec lépe, než když osel uráží a mučí	(Zestárlý lev) Urážku musít snést od osla			
VIII.2	Лев, серна и лиса		(Lev, Srna a Liška)				
VIII.3	Крестьянин и лошадь		(Sedlák a Kůň)				
VIII.4	Белка	Одно лишь только худо – Давно зубов у белки нет	(Veverka) jedno pán jí nepřidal – zubu na louskání	(Veverka) Jedinou vadu dar ten má, že veverka je dnes už bezzubá		(Královská výslužka) Veverka přesto brzy pošla hladý. Proč? Na ořechy neměla už zuby	
VIII.5	Щука		(Štika)				(Štika)

		И щуку бросили – в реку!	do řeky hned štiku hodili				A štiku do vln hodili
		Повесить мало					
VIII.6	Кукушка и орел	Кукушку Соловьем чествовать я мог заставить; Но сделать Соловьем Кукушки я не мог	(Orel a Kukačka) Kukačku jsem vešel jak slavíka ctíti, ale slavíka z ní stvořit' nemohu		(Vrána a orel) Za slavíka jsem moh tě dáti slavit, leč z vrány udělati slavíka i pro mne úloha je příliš veliká a jenom Bůh to může spravit	(Slavičí titul) Slavičí titul mohu dát, slavíka z tebe udělat mi ale síla nestačila. A oni – odpust' – mají sluch	
VIII.7	Бритвы	Бритвою тупой изрежешься скорей	(Břítvy) Spíše pořežeš se břítvou plítkou			(Břítva) Vždyt' tupou břítvou pořežeš se spíš	
VIII.8	Сокол и червяк		(Červ a Sokol)				
VIII.9	Бедный богач	Бедняк от радости едва не помешался	(Ubohý boháč) Ten div že nezešílel, přeblažen!			(Chudý boháč) –	(Chudák boháčem) Ten chudák radostí div přímo nezešílí
		Заживу, как сибарит	A žítí budu jako kníže pán			Hodovat budu jako sybarita	Pak žít si začnu jako pán
		Умрем, ведь все оставим? Мы только лишь себя и мучим и бесславим					
VIII.10	Булат	Кто, сам родясь к большим делам не сроден, Не мог понять, к чему я годен	(Ocel) Ne to hanba má, než hanba tomu, kdo byl nechopen, nač jsem přihoden		(Ocel) Necht' se však stydí ten, kdo mne tak nízko cení a nechápe, kde vpravdě mé je místo		
		Щепать лучину иль обтесывать тычину	Nestydíš se, odd'avat se s dračkou, aneb otesávat' tyče		Pak nyní jistě tydno je ti, žeš lýko na střevíce sdírala a proutí na plot řezala		
VIII.11	Купец		(Kupec)				
		Бог олушка послал фальшивая бумажка					
VIII.12	Пушки и паруса		(Plechty a Děla)				(Děla a plachty)
VIII.13	Осел	Пока чин мал и беден, то плут еще не	(Osel) Dokud je hodnost' malá, to šelma nebývá ještě			(Osel) Snadno se drobný šejdíř skrývá	(Osel) Když úřad podřadný je, ještě se šejdíř zrakům

		так приметен	okázala				skryje
VIII.14	Мирон	Да только все собаки виноваты – Мироны ж сами в стороне	(Škoudera) Tím vinní psi jsou škarohlední – Ti Škouderové sami stojí opodál			(Miron) Rádi si lžeme do kapsy, že Miron o tom jistě ani neví, když na vrata mu tlučem bez odezvy. Že za vše mohou jen zlí psi	
VIII.15	Крестьянин и Лисица	Мне нужно, чтоб она меня возила, Да чтобы слушалась кнута	(Sedlák a liška) Mně je potřebí, by kůň mne vozil, a jak náleží se biče hrozil knuta		(Rolník a liška) Má koně, když je třeba, byy ho povozil a ochotně se biči podrobil	(Koňská moudrost) Hlavní je jeho poslušnost a síla. Když chci, kůň stojí, když chci, tak zas tahne. Když chci, jde rovně, když chci, tak hned zahne. Poslouchá bič a vždy si hledí díla	
VIII.16	Собака и лошадь	Когда б я не пахала, То нечего б тебе здесь было и стеречь	(Pes a kůň) Ale kdybych neoral já, nevozil, ty bys neměl čeho tady stříci		(Sedlák a kůň) Já kdybych neorala, nevozila hnůj, ty brzy na hlídání neměl bys tu nic	(Pes a kůň) Kdybych však neoral, co měl bys k hlídání?	
VIII.17	Филин и Осел	Двинуться не мог ни взад он, ни вперед	(Osel a Výr) Nemohl se ni vpřed, ni nazad hnouti				
VIII.18	Змея	Твоих мы песен слушать рады – Да только ты от нас подале пой	(Had) Rádi slyšíme tvůj prozpěv zdařilý, ale zpívej, prosím, od nás trochu dále				
VIII.19	Волк и кот	За шкуру он свою дрожал	(Vlk a Kocour) Bál se o svou kůži převelice		(Vlk a kocour) On prostě o svou kůži bál se		(Vlk a kocour) Chtěl totiž zachránit si kůži
		Что ты посеял – то и жни	A sklíd' si, co jsi nasil		A co sis nadrobil – to sněž		Cos navařil, ted' sněž si sám
VIII.20	Лещи	С чего ты взял, что я охотник до лещей?	(Parmy / Lešti) Odkud víš, že milovník jsem parem				
VIII.21	Водопад и ручей		(Vodopád a potůček)		(Vodopád a pramen)		

VIII.22	Лев		(Lev)				
VIII.23	Три мужика	А поглядишь – у самого Деревня между глаз сгорела	(Tři sedláci) А zatím, co věc cizí jeho dojímá, dům vlastní jemu shoří mezi očima			(Tři vesničani) Kolikrát si nepovšimnou ani, když vyhoří jim střecha nad hlavou	
IX.1	Пастух	На волка только слава, А ест овец-то Савва	(Pastýř) Z vlka strach a hrůza, a ovečky kdo sjídá? – Jůza!		(Pasák) Vlk má jen slávu, leč za ztracené ovce – chytněte si Sávu		
IX.2	Белка	Некогда ни пить, ни есть, Ни даже духу перевесть	(Veverka) Není pokdy jísti, píti, ani oddechu mi nelze míti		(Veverka) Vždy se zapotím, než zase mohu popadnouti dech; ba nemám času ani dotknouti se jídla	(Veverka) Já celý den si chvilku neoddechnu a musím říct, že někdy padám hlady	
		Как Белка в колесе	А přec do předu to nejde nikterak, jako veverice v kole tíhne tak...		Jak v kole onen ubožák...	Vzpomínám často na veverku v kole, ... aby byl rok co rok zas přesně tam, co loni	
IX.3	Мыши		(Myši)				
IX.4	Лиса		(Liška)				
IX.5	Волки и овцы	Овечкам от волков совсем житья не стало	(Vlci a Ovce) Již nelze sněsti ovčím vlků týrání				
IX.6	Крестьянин и собака	Собака нанялась и двор стеречь, и хлебы печь	(Sedlák a Pes) do služby se hlásil s úslužnou pes tváří, slibuje, že bude po svém návyku stříci dvůr a péci chléb		(Rolník a pes) pes dal se do služeb: má ohlídati statek a péci chléb	(Šetrný hospodář) Alík měl statek hlídat, v zahradě plít, zalívat záhony a kromě toho denně upéct chléb	
IX.7	Два мальчика	Видал Федюш на свете я	(Dva chlapi) Na světě jsem vídal Janků dost			(Školáci) –	
		Где силой взять нельзя, там надобна ухватка	Kde sil nestačí, tam schopem pomáhám			Kde síla nestačí, tam odvaha a rozum pomáhá	
IX.8	Разбойник и извозчик	Как много из пустого на свете делают преступного и злого	(Lupič a Vozka) Co se spáše hříšného a zlého z podnětu malicherného!			(Kořist) Ach lidé, lidé, jak jsme hloupí. Co zla se pro nic za nic tropí	(Loupežník a vozka) Kolik je pronic zanic na světě zločinných a bezohledných pranic

IX.9	Лев и мышь	Не плюй в колодезь, пригодится Воды напиться	(Lev a Myš) Neplij do studně – snad píti dá jednou tobě ve zlé době					
IX.10	Кукушка и петух	За что же, не боясь греха, Кукушка хвалит Петуха? За то, что хвалит он Кукушку	(Kohout a Kukačka) Proč kukačka kokše vychvaluje? Proto že on ji též proslavuje	(Kohout a kukačka) Proč, míry neznajíc, ba přímo beze studu kukačka o kohoutu šveholí tak sladce? To proto – a jsem jist, že blízko pravdě budu – že stejnou píseň pěje kohout o kukačce				
IX.11	Вельможа		(Velmož)			(Šlechtic)		
Не вош.	Стыдливый игрок	Шумливый мир				(Stydlivý karbaník) To zlákal mě jednou světské svody	(Stydlivý hráč) Já jednou octl se v tom rozkřičeném světě	
	Судьба игроков	Колесом вертится все на свете						
	Павлин и Соловей	Глупо голоса по перьям выбирать					(Páv a slavík) Když krásu zpěvu chceš, tak nehleď na peří	
		Невежда в физике, а в музыке знаток					Znal hudbu, vědy ne. O jedno hodně stál	
	Лев и человек	Быть сильным хорошо, быть умным лучше вдвое		(Lev a Člověk) Byt' silným dobře; lépe moudrým býti				
		Сила без ума сокровище плохое		Síla bez rozumu špatně naměří				
	Пир			(Hostina)	(Hostina)			
Не вовремя гости	Гостей полна палата					(Nevítání hosté) Do bytu básníkova vtrhla smečka hostí		
Припис	Обед у медведя		(Oběd u medvěda)	(Hostina u medvěda)				